

НАТАЛЬЯ
КАЛИНИНА

ЛЕЛЕЛ
БЕССМЕРТНИКА

Наталья Калинина
Пепел бессмертника

«Калинина Наталья»

Калинина Н. Д.

Пепел бессмертника / Н. Д. Калинина — «Калинина Наталья»,

Во время школьной экскурсии с Катей случилось странное происшествие: отстав от класса, она оказалась в лесу, где на нее кто-то напал. От гибели девушку спас внезапно появившийся из чащи волк. Спустя десять лет Катерина возвращается в то место на отдых. В компанию ей набивается бывший одноклассник Глеб, который желает разобраться в прошлом. Что случилось на экскурсии? Что погубило вскоре его любовь Лизу? И почему теперь сын Глеба и Лизы рисует Катю в паре с волком на фоне кровавого побоища? Какие тайны скрывает окружающий городок темный лес? О чем желает предупредить Катю загадочный незнакомец? И стоит ли пытаться узнать чужие секреты, которые, возможно, страшнее обитателей таинственного леса?

© Калинина Н. Д.

© Калинина Наталья

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Наталья Калинина

Пепел бессмертника

Пролог

Старуха жила, как и полагалось ведьмам, вдали от людей, в лесу. К ее дому вела петляющая меж болот тропа, которая, по поверью, не каждому показывалась. А если являлась, внезапно могла оборваться топью. Говорили, многие так сгнули в ведьмовской ловушке. Он же увидел тропу еще издали, и под его ногой она ни разу не чавкнула опасной жижей. Страшное проклятье хранило Путника и тут.

Избушка, за которой суровой стражей выстроился лес, была ветхой, с виду хлипкой, но, как и хозяйка, держалась с достоинством. Не иначе, ведьма и на нее наложила чары.

Старуха будто его ждала: вышла на темное крыльцо, вцепилась скрюченными пальцами в перила и подслеповато сощурилась. По ее неслышимой указке с высокой ели сорвался ворон и, оглушительно каркая, закружил над Путником.

– Пришел, – обронила ведьма.

Он снял шляпу и чуть поклонился, но старуха уже развернулась и пошаркала прочь. Ворон снова взлетел на ветку и уже оттуда, кося глазом, проследил за гостем.

Путник отряхнул с сапог налипшую грязь и поднялся на крыльцо. Из дома пахло острым ароматом сушеных грибов, трав и меда. И этот запах неожиданно вызвал смутные воспоминания, слишком далекие и расплывчатые, чтобы сложиться в образы. Только сердце сжалось от внезапной грусти да, переступая порог, Путник споткнулся и ухватился за занозистый косяк.

– Не всякого порог пускает, – заметила старуха. – А тебе, значит, шибко надо.

Гость опустился на деревянную лавку, прикрыл шляпой дыру на колене и смело поднял на ведьму глаза. Она молчала, выжидаяще сверля его взглядом, не предложила воды с дороги, не расспросила, как он отыскал ее жилище.

– Я пришел за...

– Я знаю, – резко перебила ведьма и издала короткий смешок, похожий на скрип рассохшейся двери. – Зря пришел.

Зря?! Спину словно огладил зимний ветер, а в груди, наоборот, стало жарко. Но ведьма уже указала ему на выход.

Ничего не оставалось, как подняться, но в дверях Путник остановился и невольно усмехнулся, глядя сверху вниз на старуху: какая она маленькая и с виду беззащитная! Дунешь, и рассыплется. Однако же держится с ним смело, буравит глазами, хмурит седые брови и сжимает в тонкую нитку морщинистые губы. Но внезапно ведьма высунулась наружу, вытянула шею и повертела головой, к чему-то прислушиваясь. Он тоже напряг слух и невольно коснулся спрятанного под одеждой ножа. Нет. Ничего не слышно. Только зачирикала вдали пичужка да отозвался карканьем ворон.

– Немедленно уходи! – приказала старуха и, больно ткнув кулаком ему в спину, поторопила: – Иди!

Едва гость переступил порог, как дверь тут же захлопнулась. Старуха даже отказалась его выслушать.

В задумчивости Путник прошел добрую часть пути, но когда дорога повернула на деревню, опомнился. Никак старуха его обморочила, раз он так легко сдался! Проклятая ведьма! От захлестнувшего его гнева в груди стало горячо, а рука сама потянулась к ножу. Он так долго шел не ради того, чтобы его выставили, как нашкодившего кота, наружу!

На этот раз тропа ускользала, пряталась, то и дело проваливалась в трясины. Но клоко-тавшая в нем ярость придавала ловкости. Вымокший, грязный, Путник добрался до ведьминского жилища, взбежал на крыльцо и толкнул приоткрытую дверь. От злости он не сразу понял, что запах в доме изменился...

Пробыл Путник внутри недолго, спустился с крыльца и с досадой вытер испачканный кровью сапог о траву. Вот же напасть какая! Ведьма так и унесла с собой в преисподнюю ответ. Проклятье! Он в отчаянии пнул кочку и вымещал на ней злость до тех пор, пока на ее месте не образовалась рыхлая ямка. Выкрикнув в небо проклятия, Путник разжал кулаки и вытер выступивший на лбу пот. Чувствовал он себя как никогда опустошенным. Смерть старухи отобрала у него последнюю надежду. Цель, к которой он шел так изнурительно долго, обернулась миражом. Если бы можно было умереть прямо сейчас! Если бы можно... Путник произвольно сжал припрятанный под одеждой нож и на мгновение зажмурился, представив, что это он, а не старуха, лежит в избе с перерезанным горлом.

– Тятя! – внезапно раздался детский крик, полный то ли удивления, то ли восторга.

Он обернулся и увидел девушку. Увидел и замер, пораженный ее красотой. Что такой неземной цветок делает на этом болоте? Незнакомка не была похожа на деревенских жительниц: светлокочая, тонкая, как былинка, с белокурыми длинными волосами. Она скорее была заплутавшей в лесах царевной, чем крестьянкой. Девушка смотрела на него не со страхом, а скорее с любопытством, но чем дольше они молчали, глядя друг на друга, тем больше в ее синих глазах удивление сменялось тревогой.

– Тятя! – вновь раздался звонкий голос. И только тогда Путник взглянул на девочку трех-четырёх лет и отметил разительное сходство той с матерью: малышка была такой же белокурой и синеглазой.

– Вы кто? – холодно спросила незнакомка и сделала к нему шаг. Смелая! Не боится бродить в одиночку по лесу, да еще с малым ребенком. Впрочем, причина бесстрашия красавицы тут же стала ясна: из-за ее спины вышел волк и, как верный пес, уселся рядом. Девушка нахмурилась, обеспокоенная молчанием, а потом, будто что-то почувствовав, испуганно вскрикнула:

– Бабушка!

Увлекая девочку за собой, она бросилась к избушке. А волк, не сводя с гостя желтых глаз, оскалился и утробно зарычал.

Глава 1

10 лет назад

Дышать было тяжело и больно, словно в одуряюще пряном воздухе густо рассыпали мелкие колючки. Катя на бегу хватала воздух ртом вместе с отрывистыми всхлипами и тут же выдыхала. Захлебываясь от едва сдерживаемых рыданий, чувствуя адское пекло в груди, не разбирая дороги, она все бежала и бежала – подальше от бивших набатом в ушах слов, произнесенных Тарасовой: «После выпускного мы поженимся». Подальше от смущенно ухмыляющегося Шаталова, которому шоу, устроенное Лизкой, явно было не по душе. Подальше от восторженно завизжавших одноклассниц.

Катя жмурилась, трясла головой, желая прогнать картину: Лиза Тарасова, до безобразия счастливая, протягивает руку и вертит перед носом девчонок кистью, демонстрируя простенькое колечко. «Мы поженимся...» И в тот момент, когда одноклассницы обрадовано и одновременно завистливо завизжали, Катя умерла. Снова. Как умирала каждый раз, когда видела этих двоих, Тарасову и Шаталова, вместе.

Кажется, она забежала слишком далеко, потому что историческая часть городка внезапно сменилась частным сектором с курами, гусями и лениво развалившимися в солнечных лужах кошками. Тяжело дыша, Катя перешла на шаг и, уже не сдерживаясь, разрыдалась. В тот момент ее не волновало ни где она находится, ни то, что ее исчезновение всполошит учительницу Марину Владимировну. Кто-то наверняка сложит вместе два таких разных, но на самом деле вытекающих одно из другого события – новость от Тарасовой и пропажу невзрачной отличницы Польской – и сделает соответствующие выводы. Пусть! Теперь уже плевать. Не за горами экзамены и выпускной, после которого красавица Тарасова выйдет замуж за Шаталова. А невзрачная Польская пойдет по той дорожке, которая и уготована слишком умным, но некрасивым девушкам, – получать высшее образование. Иногда она будет пересекаться на улице с Глебом Шаталовым, отводить глаза и неловко кивать в знак приветствия. А еще хуже – сталкиваться в магазине со счастливой Лизкой.

Катя плюхнулась на деревянную скамью напротив чьего-то двора, сняла очки и закрыла лицо ладонями. Ну почему жизнь такая несправедливая и жестокая? Кому нужно ее умение решать алгоритмы? Лучше бы вместо математического склада ума природа наградила ее блестящей каштановой гривой, как у Тарасовой, смуглой кожей, правильными чертами и приятными формами. Катя громко всхлипнула. Ну что это за фигура у нее: тощая и нескладная, как циркуль! Из всех выпуклостей – острые коленки! Сильнее фигуры Катя ненавидела только свои тонкие и тускло-серые волосы. И пусть мама утешала ее тем, что у нее красивые глаза – большие, прозрачно-янтарные с темными крапинками, Катя только скептически хмыкала: даже тут ей не повезло, потому что из-за близорукости приходилось носить уродливые очки с толстыми стеклами. Она с трудом сдержала желание зашвырнуть ненавистные очки в заросли крапивы, вместо этого обреченно нацепила их на нос, поднялась и только тогда заметила, что вокруг все изменилось.

Куда-то провалился забор вместе с полосатым котом на нем, пропали куры, гуси и красная колонка. Исчезли дома и дворы, и на месте неасфальтированной улицы возник темный лес из тянущихся к самому небу сосен. Катя в ужасе попятилась и, споткнувшись, снова плюхнулась на скамью, которая обернулась вдруг поваленным стволом. Как, как она тут оказалась? И вряд ли дело в близорукости или в застилавших глаза слезах! Она же видела кошек, гусей и кур! Видела дворы с припаркованными старенькими машинами и вывешенными на просушку

простынями. И под ладонью было гладкое отполированное сиденье скамьи, а не шершавая колкая кора. Да и пахло тогда совершенно по-деревенски: курятниками, дымом и, приятно, выпечкой. Сейчас же нос улавливал запахи сырой земли, хвои и грибов. Катя снова вскочила на ноги и завертелась на месте, пытаясь понять, куда ей двигаться. Опомнившись, она вытащила из кармана мобильник и в отчаянии застонала, увидев, что сигнал не ловится. Куда ее занесли даже не ноги, а отчаяние пополам с горем?!

Внезапно Катя услышала за спиной рычание, резко оглянулась и увидела оскалившегося волка. Она даже не успела закричать от испуга, как зверь прижал уши и прыгнул.

Настоящее

Мужчина сидел на бетонной скамье, опустив голову и сложив, будто в молитве, ладони. Может, он и правда молился – настолько казался погруженным в себя. Проходя мимо, Катя незаметно покосилась на него и успела заметить, что губы мужчины не шевелятся, а напряженно сжаты, и смотрит он уже не на колени, а сосредоточенно перед собой. На какую-то долю секунды их взгляды скрестились. Катя поспешно отвела глаза и прошла к зеркалу, возле которого останавливался первый вагон. Но хоть она нарочито встала к незнакомцу спиной, давая тем понять, что ее мимолетный интерес к нему – случайный, чувствовала, что он ее рассматривает.

Катя обернулась на шум приближающегося поезда. Темный туннель метро осветили фары, синяя гусеница вынырнула из округлой дыры, люди на платформе засуетились, готовясь к посадке. Только мужчина, снова глядя перед собой, продолжал сидеть на скамье. Но когда состав, сбрасывая скорость, стал приближаться к зеркалу, поднялся и торопливым шагом направился к краю платформы. Чем ближе он подходил к путям, тем быстрее и решительнее шел. «Самоубийца!» – мелькнуло в голове оцепеневшей от неожиданности Кати. И в тот момент, когда носок ботинка мужчины коснулся черты, она завизжала.

Ее громкий вопль утонул в грохоте состава и скрежете тормозов, и Катя невольно зажмурилась...

– Польская, ты меня слушаешь? Екатерина?..

Она вздрогнула и подняла глаза на Максима Степановича. Директор смотрел на нее не строго, а с укоризной.

– Да, Максим Степанович, слушаю. Простите.

Шеф слегка кивнул и продолжил. Говорил он важные вещи: ставил перед отделом новые задачи, корректировал даты и назначал ответственных за исполнение. Катина фамилия прозвучала второй, сразу после фамилии Свердлова – начальника соседнего отдела. Катя кивнула и нарисовала в своем блокноте плюсик – чтобы хоть что-то пометить. Сегодня она никак не могла собраться с мыслями, хоть обычно была организованной и внимательной.

– Екатерина, ты хорошо себя чувствуешь? – тихо спросил у нее директор, когда сотрудники потянулись к выходу.

– Да, Максим Степанович. Простите, день с утра не задался, – улыбнулась она и бодро отрапортовала: – Задачу поняла. С утра проведу собрание и...

– Хорошо. Отчитайся потом, – оборвал Максим Степанович и закрыл за ней дверь.

Катя попрощалась с секретарем Аленой, прошла на свое место и торопливо убрала в ящик канцелярские принадлежности. Сегодня из-за собрания она задержалась на полтора часа. Вульф уже привык к тому, что хозяйка может возвращаться поздно: работа такая. Но все равно она волновалась, как он там. Торопливо стуча каблучками, Катя выскочила во двор, поискала взглядом машину и с досадой простонала, вспомнив, что приехала сегодня на метро, потому что ее «девочка» с утра отказалась заводиться. Что ж, метро, значит, снова метро.

Она передернула плечами, вспомнив утреннее происшествие. Это же надо, решила, что незнакомый мужчина собрался покончить с собой у нее на глазах! Впрочем, какой он неосторожный: приблизился к краю и отступил в последний момент. Какое счастье, что с ним ничего не случилось, а ее испуганный крик услышал только он.

Подходя к метро, Катя вытащила телефон и набрала номер Лены.

– Ну что, все остается в силе? – спросила она, когда подруга ответила.

– Да. Только... – замялась Лена. – У нас тут изменения в программе и составе компании.

– И? – насторожилась Катя.

– В последний момент отменили бронь в наш домик, а остальные оказались заняты. Пришлось срочно искать другое место! Но я уже все забронировала. Я и Таня. Пытались до тебя дозвониться, но ты, как обычно, днем не берешь трубку. В общем, ставим тебя перед фактом: едем отдыхать на другую базу. Там тоже ништяк.

– А с составом что?

– Таня приедет с новым бойфрендом!

– Оу! Это не новость. Я тоже буду с парой, – засмеялась Катя. – С Вульфом.

– Кто бы сомневался! – фыркнула Лена.

– Скинь мне локацию, в метро посмотрю.

– В метро?

– Да. Машина с утра не завелась, – вздохнула Катя. – Надеюсь, к выходным ее починят.

Если не починят, даже не знаю, что буду делать.

– Поедешь с нами.

– Ну да, – скептически хмыкнула она. – Ты, Димка и ваши близнецы. Куда мы с Вульфом?

Но за предложение спасибо. Ладно, что-нибудь придумаю!

Катя попрощалась и уже в вагоне метро получила ссылку.

– Подруга, ты что, издеваешься?.. – не сдержалась она тихо, увидев, где располагается туристический комплекс. Конечно, вряд ли Лена выбрала город специально, потому что, несмотря на доверительные отношения между ними, Катя не рассказала университетской подруге о том, что случилось десять лет назад во время школьной экскурсии. То, что Лена забронировала домики для отдыха в этом месте, – простое совпадение: новый туристический комплекс набирал популярность. Но все равно на какое-то мгновение стало трудно дышать, а на руке зазудел старый шрам. Настроение испортилось, и поездка перестала казаться привлекательной, хоть и очень хотелось увидеться с Леной и Таней. За школьные годы Катя так и не обзавелась друзьями, а вот в университете обрела подруг. После окончания вуза их дорожки разошлись: кто-то вышел замуж и засел в декрете, как Лена, кто-то, как Катя и Таня, строил карьеру. Но раз в год они обязательно ездили вместе в пансионат на несколько дней. Семейная Лена приезжала с мужем и детьми, Таня каждый год – с новым ухажером. А Катя последние два года – с Вульфом.

Когда она уже поднималась из подземки на улицу, у нее зазвонил телефон.

– Антон?

– Привет, Кать! С твоим волчарой все в порядке! Мы недавно вернулись с прогулки, – отрапортовал баском племянник. – Ты скоро будешь?

– Скоро! – ответила она. – Задержалась на собрании, да еще машина сломалась, ехала на метро. Спасибо, Антош. Что бы мы без тебя делали?

Девятнадцатилетний племянник, крепкий и спортивный, у которого учеба заканчивалась в полдень, очень ее выручал, выгуливая Вульфа. Катя щедро одаривала Антона подарками и денежными бонусами – к неудовольствию своей сестры и смущению самого парня, который уверял, что любит гулять с Вульфом. Но Катя считала, что за работу нужно платить. Да и деньги студенту-третьекурснику не помешают: на модные джинсы, кино и цветы девушке.

– Кать, – начал Антон и сделал паузу. – Ты говорила, что на выхи уезжаешь?

– Да. Вульфа забираю с собой.
– Угу! Катя, а можно я у тебя переночую? Понимаешь...
– Без вечеринок! – отрезала она.
– Да не, не вечеринка. Я Свету хотел пригласить. Ну, кино там посмотреть, музыку послушать. Не к себе же вести девушку, когда там родители!
– Про Свету ты не рассказывал, – упрекнула Катя.
– Ну, вот сейчас рассказываю... Она тебя понравится! Вульф уже одобрил. Катя угадала по интонациям, что Антон улыбнулся в трубку, и засмеялась:
– Ну, раз Вульф одобрил... Ладно, договорились!
– Катя, ты самая классная, знаешь? – возликовал Антон.
– Знаю, знаю. Ты еще у меня? Дождись, я подхожу. Чайник поставь!
– Да я не один, – смутился Антон. – Мы вместе со Светой Вульфа выгуливали. И уже торопимся.
– Хорошо, хорошо, – сдалась Катя, поняв, что Антон пока не готов знакомить ее со своей девушкой. – Бегите!

После звонка племянника она немного успокоилась и позволила себе задержаться еще на десять минут, заскочив по пути в круглосуточный маркет за пирожками и косточками для Вульфа: ей ужин, а ему – гостинец.

Пес, как обычно, почуял ее приближение и огласил подъезд громким воем, который не могла заглушить даже дверь. Катя поморщилась: волчья ария грозила проблемами с соседями.

– Тише ты, тише, – забормотала она, отпирая квартиру. Вульф, не давая ей войти, засуетился от радости: прижал уши, оскалил в улыбке внушительные клыки и пригнул голову. А затем и вовсе опрокинулся на спину и подставил заросший белой шерстью живот под ее ладонь.

– Я пришла, пришла, – ласково пробормотала Катя, почесывая ему брюшко. Вульф легонько прикусил ее запястье и посмотрел янтарными глазами волка.

– Какой же ты... – с нежностью сказала Катя, любясь им, как всегда. А потом аккуратно высвободила руку из его пасти, поднялась с корточек и вошла внутрь. Первым делом она проверила, не натворил ли что Вульф. Вел он себя уже гораздо лучше, почти ничего не портил, но иногда, впад в тоску по задерживающейся хозяйке, мог разодрать обивку на стуле или сорвать штору. Сегодня Вульф был паинькой.

– Молодец! Хороший мальчик! Заслужил гостинец!

Вульф терпеливо дождался, пока она наполнит его миску тертыми овощами, мясом и косточками, а затем неторопливо приступил к ужину. Катя и себе разогрела пирожки и налила чай, заботливо заваренный Антоном. Но не успела она приступить к ужину, как услышала серию сигналов, извещающих о принятых одно за другим сообщениях. Она поморщилась, потому что ужасно не любила, когда ей «телеграфировали» по слову, и со вздохом скользнула пальцем по экрану.

«Катя, нужно срочно поговорить!»

«Катя, позвони мне!»

«Не игнорь»

«Это важно!»

«Слышишь?»

«Позвони!»

Все сообщения оказались от Глеба Шаталова.

* * *

Что на него нашло? На какое-то мгновение отчаяние захлестнуло его настолько, что в туманной пелене, застилавшей глаза, он сделал несколько решительных шагов, но у роковой черты успел остановиться.

Не поможет. Это не выход – кому, как не ему, знать.

Как хорошо, что никто из пассажиров, не столько равнодушных, сколько сонных и погруженных в свои смартфоны, не обратил внимания на его порыв. Никто, кроме той девушки, которая разгадала его намерения и испуганно вскрикнула. Ярослав специально, дабы избежать ее неуместного любопытства, не вошел в вагон, а поднялся из подземки и еще долго бродил под мелким дождем по так и не ставшим ему родными улицам. Убивал время, которое не в состоянии убить его, – какая ирония!

Сегодня был один из тех дней, в которые он, как в известной песне, «немного болен, немного устал», только коньяк с кагором уже давно перестал смешивать. В такие дни Ярослав брал выходной, отключал телефон и, чтобы не умирать в тесной клетке квартиры, бродил по городу, упиваясь одиночеством в толпе. Но в это утро, наоборот, то и дело вытаскивал смартфон из кармана и проверял сообщения. Сегодня он должен получить один из тех ответов, ради поиска которых прошагал бесконечный путь, петлявший не только по разным местам, но и по чужим жизням.

Дождь усилился, а он, как назло, забыл дома зонт, поэтому, когда увидел открытое кафе, не раздумывая, зашел. Молоденький официант, который, наверное, и бриться еще не начал, предложил ему столик в самом центре, но Ярослав, качнув головой, прошел в дальний угол с декоративным камином. И пусть огонь в том был ненастоящим, и тепло исходило электрическое, на какое-то мгновение ему почудились запахи дыма и сухих дров, и губы тронула невольная улыбка. Скучал ли он по тем временам? Возможно. И, скорее инстинктивно, по старой памяти, чем отдавая отчет своим действиям, он вытянул ноющую еще с ночи ногу к огню. Пусть тот не излечит и не опалит желанным жаром, но на какое-то мгновение убаюкает иллюзией.

– Что будете заказывать? – нарушил его уединение официант. Есть не хотелось, но Ярослав, дабы оправдать нахождение в кафе, попросил тост с омлетом и кофе. Мальчишка ушел выполнять заказ, а он снова проверил телефон. Кроме рабочих вопросов от Лидии Ивановны, других сообщений не оказалось. Что ж...

Ему позвонили, когда он, размышляя над тем, что в это место стоит вернуться из-за вкусного омлета и превосходного кофе, заканчивал завтрак.

– Ее самой уже нет в живых. Но у нее осталась внучка, – после короткого приветствия произнес звонивший. – Семнадцать лет, живет с теткой – родной сестрой по отцу.

– А родители?

– Погибли. Автокатастрофа.

Автокатастрофа... Ярослав прикрыл глаза и на мгновение услышал грохот удара, звон разлетающихся стекол, почувствовал резкую боль, хлынувшую от ног к груди, а затем погрузился в ватную тишину.

– Да, с трех лет ее воспитывала бабка. А последние два года девочка живет с теткой, – продолжил собеседник, возвращая его в реальность – к камину, остаткам кофе и ноющей боли в правой ноге.

– Ясно. Адрес?

– Сейчас сброшу.

В сообщении оказалось лишь название городка и номер дома, будто улиц там и не было. Ярослав не сдержал усмешки: какая ирония, искал рукавицу, а она за поясом. «Спасибо», –

отстучал он ответ, подложил под тарелку деньги за завтрак и вышел. Надо купить билеты и найти место для проживания. Это дело он решил не поручать секретарю, а сделать все сам.

Глава 2

Они уже добрую четверть часа бродили под мелким ночным дождем, останавливаясь возле деревьев, которые внимательно обнюхивал Вульф. «Читал чаты», – как обычно смеялась Катя.

Глеб напряженно молчал. Засунув руки в карманы куртки и подняв плечи, он покорно следовал за Катей и ее псом, но так и не решался начинать разговор.

Она тоже не торопила его, испытывая не столько любопытство, сколько досаду. Возможно, Глеб надеялся на приглашение в дом, но Катя ответила, что встретиться они могут лишь во время ее прогулки с Вульфом. Когда она, одетая в непромокаемую куртку с капюшоном, походные штаны и грубые ботинки, спустилась на улицу, Глеб уже ждал возле подъезда.

– Хороший у тебя волчара, – сказал наконец-то Шаталов.

– Это не волчара, а собака, – педантично поправила Катя.

– Я знаю, – кивнул он и снова замолчал.

– Глеб, – не выдержала она. – Мне уже пора. Что ты хотел сказать?

– Может, посидим где-нибудь?

– С собакой?

– Ну... Да, понимаю. Я хотел тебе кое-что показать. Рисунки, если быть точным. Под дождем это неудобно.

– Ты увлекся рисованием? – засмеялась Катя, но осеклась, потому что Глеб бросил на нее острый и одновременно полный боли взгляд. Неудачная шутка. Надо же так облажаться.

– Ладно, – сдалась она, дабы загладить бестактность. – Давай поднимемся. Только мне завтра рано вставать.

– Я ненадолго! – обрадовался Глеб, а Катя с тоской подумала, что когда-то отдала бы многое за то, чтобы он пришел к ней в гости.

Первым в квартиру влетел Вульф. Катя вытерла ему лапы и спину, и пес проследовал на кухню – на любимое место возле холодильника. Глеб стряхнул капли с завившихся от влаги светлых волос и неловко улыбнулся. Катя поставила чайник и развернулась к гостю. Глеб осматривался, будто был здесь впервые. Или словно с последнего визита не узнавал кухню.

– Это рисунки Вали, – начал он без всякого перехода, вытащил из-за пазухи пластиковый файл и бережно разложил на чистом столе несколько листов. Катя с любопытством наклонилась, но, едва бросив взгляд на первый рисунок, нахмурилась. Валя, девятилетний сын Глеба, безусловно, был талантлив, хоть за гениальность платил здоровьем. На первом рисунке мальчик изобразил одетую в плащ с капюшоном девушку с волком на поводке. Непосвященный человек мог бы подумать, что ребенок нарисовал по мотивам сказки Красную Шапочку, только вот у Шапочки оказалось лицо Кати.

– Как тебе? – спросил Глеб, но без свойственной отцам гордости, скорее с беспокойством. Почему в его тоне просквозила нервозность, Катя поняла, когда увидела следующий рисунок: лес, избушку, оскалившегося волка и лежащую на траве девушку с ножом в груди. Лицо несчастной было закрыто длинными волосами, выбившимися из-под капюшона, но Катя и без деталей поняла, кто это мог быть. Содрогнувшись, она перевернула листок и увидела третий рисунок – абстрактный портал, по краям которого Валя изобразил расплывчатые фигуры, вытягивающие руки в желании за что-то зацепиться.

– Ужас, – невольно выдохнула она и тут же поправилась: – Ужас, потому что страшно. А нарисовано, безусловно, талантливо. Валя гениален.

– Катя, ты что, не поняла? – поднял на нее небесные глаза Глеб и наморщил лоб. Она помедлила с ответом, машинально отметив про себя, что Шаталов выглядит гораздо старше своих двадцати семи лет: рот очерчен скорбными складками, лоб испещрен горизонтальными

линиями. Какой у него уставший и обреченный взгляд! Катя сглотнула горечь сожаления: от того веселого и беззаботного красавчика Глеба Шаталова, в которого она была отчаянно влюблена, осталась лишь тень.

– Глеб, ты здоров? – вырвалось у нее тихо, и она тут же прикусила язык.

– Что? Почему спрашиваешь?

– Выглядишь уставшим.

– А как мне еще выглядеть, Польская? – натянуто засмеялся он. – Ты не отвлекайся. Сама сказала, что тебе рано вставать. Что ты об этом думаешь?

– А что мне думать? Валя мог изобразить сказку... Красную Шапочку.

– Страшновата сказка! Да и у Шапочки – твое лицо.

– Я не понимаю, Глеб. Не понимаю, что ты от меня хочешь?

– Валя пытается что-то сказать. По-разному. Всяко. Рисовал лес, избушку. Волка! Одна картинка вообще передавала кровавую бойню. Я даже не разобрал, что и кто там был изображен. Месиво! После этого рисунка Валя полночи кричал, еле его успокоили. Рисунок тот я, конечно, выбросил.

– Глеб, почему ты спрашиваешь у меня, что пытается сказать твой сын? Я плохо его знаю. И я не... Я просто аналитик, который дает прогнозы, а не...

Она не договорила и беспомощно развела руками.

– Катя, что тогда произошло? – в лоб спросил Шаталов, глядя ей в глаза. – Я о той экскурсии. Там что-то произошло. Не только с тобой, но и с Лизой.

– Не помню! – резко ответила Катя. Снова, как и в прошлые разы.

– Врешь, – тихо, но весомо возразил Глеб. – Что-то произошло, но говорить об этом не хочешь! Мне не хочешь. Лиза тоже что-то видела. И это «что-то» ее потом убило.

– Не придумывай, Глеб...

– Ты тоже чего-то боишься! Скажи, ведь так, Польская? Боишься! Завела этого охранника – собаку, которая так похожа на волка! Да и вот это...

Катя не успела отступить, как Шаталов уже схватил ее за руку и быстро оголил вытатуированную на ее предплечье волчью морду.

– Шрам все равно прощупывается, – сказал тихо Глеб, проведя пальцем по рисунку. Катя дернулась, но Шаталов крепко держал ее за запястье. Казалось, они целую вечность сверлили друг друга взглядами, пока она наконец-то не выдавила:

– Тебе уже пора, Глеб.

– Хорошо! – внезапно быстро согласился он, разжал пальцы и поднялся. Делающий вид, что дремлет, Вульф открыл один глаз и проследил за гостем.

– Береги себя, – сказал Глеб уже в дверях. – Мне кажется, Валя пытается на этот раз предупредить. И извини... за резкость.

Он ушел. Катя закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Сердце бешено колотилось, но не от взгляда Глеба, не от прикосновения его пальцев, а от нахлынувших воспоминаний, которые хотелось уничтожить, как и этот шрам, который снова горел, будто ожог.

– Я не виновата в смерти твоей жены, Шаталов, – прошептала Катя, закрывая глаза, из которых покатались слезы. – Виновата только в том, что тогда тебя любила.

Вульф, чувствующий ее настроения, бесшумно подошел, ткнулся каменной головой с прижатыми ушами ей в колени и издал звук, похожий на скулеж.

– Я уже в порядке, волчонок, в порядке, – отозвалась Катя, потрепала его по шее и отправилась на кухню – убирать чашки, в которые она так и не налила чай. Глеб, нарочно или случайно, оставил рисунки на столе. Катя аккуратно спрятала их в файл и положила под стопку полотенец в ящик.

* * *

– Ваши ключи, Ярослав Дмитриевич!

Молодая девушка выложила на стойку ключ с прикрепленным к кольцу номерком. Надо же, не электронный, а самый обычный. Отчего-то эта старомодная уже деталь показалась приятной. Ярослав кивнул, не ведясь на заигрывающую улыбку служащей, взял ключ с паспортом и подхватил небольшой чемодан.

Ему повезло в том, что в новомодном туристическом центре, в который уже хлынули дождавшиеся начала лета туристы, оказалось свободное место. И пусть остался самый дорогой дом, это только обрадовало: находился тот в уединении и от других, одинаковых, будто близнецы, домиков его отделяла собственная территория. Все, что нужно для нескольких дней отличного отдыха вдали от столичного шума, суеты и загазованности.

Только вот приехал он сюда не на отдых.

– Завтрак и обед входят в стоимость проживания! – прокричала ему уже в спину девушка. – А вкусно поужинать можно...

Но он ее не дослушал, выйдя из двухэтажного здания наружу.

Изнутри дом оказался не таким уж большим, каким виделся снаружи. Небольшая гостиная с электрическим камином, две спальни с общей ванной комнатой и маленькая кухня с барной стойкой – вот и все. Впрочем, ему другого и не надо. Это Ветров Ярослав Дмитриевич, финансовый директор крупной компании, привык к роскоши и удобству, а ему и сырая земля пуховой периной казалась. Он не сдержал горькой усмешки, но, ставя у камина чемодан, напомнил себе, ради чего сюда приехал.

В смартфоне уже ожидали пропущенные звонки и вопросы в чатах. На пару рабочих сообщений он ответил, переадресовав запросы управляющему. Сообщения от Лели проигнорировал: ничего нового. Вначале заигрывает, потом обижается, затем снова заваливает клятвами в любви и просьбами простить ее несдержанность. Леля боится его потерять. Какая ирония! Ведь он для нее и так потерян. Знала бы она... Ярослав занес палец над экраном, с трудом борясь с искушением заблокировать Лелю – для ее же пользы, но сдержался. Все же она дарила ему некую иллюзию тепла.

Он быстро принял душ, побрился и переделся в удобные джинсы и поло. Столичный турист, да и только. Ну что ж, лучше не тратить время. Чем раньше он все закончит, тем лучше.

Ветер растрепал мокрые волосы, солнце ослепило яркой вспышкой. Ярослав поморщился и поспешно надел темные очки. Возле гостиницы уже дежурили, окучивая туристов, местные частники-таксисты. Но он решил пройти пешком, хоть долгие прогулки с некоторых пор стали мучительны. В другом случае он обязательно взял бы машину, но его путь лежал не в исторический центр, а в частный сектор, в который столичные гости вряд ли заглядывают.

Нужный дом находился возле зеленого луга, за которым высился лес. Новый темно-синий забор охранял ухоженный участок скорее от посягательства чужих кур и собак, чем от любопытных взглядов. Ярослав задержался, не боясь, что его интерес насторожит хозяев и бдительных соседей. В утреннее время местные уезжают в центр – торговать сувенирами, обслуживать посетителей в кафе и ресторанах, проводить экскурсии и так далее. В этом маленьком городке все крутилось вокруг туризма, заработки оставались сезонными, как на морских курортах. Поэтому можно было не опасаться настороженных вопросов. А если он и привлечет внимание, то найдет, как отговориться.

Впрочем, ничего примечательного тут тоже не было: чистый двор, яркая клумба, вывешенное на просушку благоухающее свежестью белье. Все опрятно, красиво и уютно. Городок дышал благополучием. Местные жители привели запущенные дворы в порядок, покрасили заборы, убрали мусорные кучи, залатали ямы, потому что сюда стали приезжать не только сто-

личные жители, но и иностранцы. Хорошее место для отдыха! Может, наплевать на чуждую ему жизнь с мнимыми благами, махнуть сюда, купить или снять один из этих свежепокрашенных домиков, завести ленивого полосатого кота и дожить здесь те многие или немногие дни, что ему отведены? Слишком хорошо тут, спокойно и благостно. Думать об этом было так приятно, что Ярослав, скользя взглядом по ухоженным дворам, даже улыбнулся.

Но в тот момент, когда он напомнил себе, что столько раз проигрывал року, из автобуса вышла молодая девушка.

Ярослав узнал ее сразу: те же белокурые длинные локоны, фарфоровая кожа и нежные черты. Только одета девушка была современно: в ярко-розовый топик, в джинсы с высокой талией и широкими штанинами, открывающими тонкие лодыжки, и обута в белые кеды. За ее спиной болтался туго набитый рюкзак, а под мышкой она сжимала пластиковую папку. Похоже, возвращалась с занятий. Поравнявшись с Ярославом, девушка подняла на него глаза – такие же пронзительно-синие, как у той, образ которой до сих пор хранила память.

Глава 3

Уже в дороге позвонила Лена и сообщила, что не может поехать: заболел один из близнецов. Катя пробормотала обязательные слова поддержки и выразила надежду, что сын быстро поправится. Но подруга обреченно возразила, что следом за первым подтянется второй, и предложила Кате пригласить кого-то, раз отменить бронь нельзя.

– Да кого я приглашу!

– Да хоть племянника своего.

Позвать Антона с его девушкой было неплохой идеей, но у тех были свои планы.

– Домик все равно за тобой останется. Не нагнетай, может, завтра оба сына проснутся здоровыми, и вы рванете сюда, – закончила на оптимистичной ноте Катя. Лена лишь недоверчиво хмыкнула и пообещала позвонить позже.

Следом голосовое сообщение прислала Таня: эмоционально протараторила, что задерживается, потому что у бойфренда сломалась машина. «Мы приедем завтра! Сегодня никак!» – сообщила Таня, пытаясь перекричать какой-то механический шум. Видимо, находилась в мастерской.

Выходя возле гостиничного комплекса, Катя уронила очки. Стекла моментально покрылись паутиной сеткой трещин, а запасные она вытащила из бардачка, когда сдавала в машину в ремонт, и положить обратно забыла.

– Без очков, без подруг, зашибись отдых начался!

К счастью, с регистрацией проблем не возникло. Служащая отдала Кате ключи и подтвердила, что два других домика останутся забронированными за ее подругами на эти дни. Катя поблагодарила, поинтересовалась местонахождением ресторанов с террасами, куда можно с собакой, и взяла карту городка с помеченными на ней достопримечательностями – просто так, из вежливости, потому что в монастырь и церкви с Вульфом ее вряд ли пустят.

Настроение значительно улучшилось, когда она вошла в свой домик. Здесь было домашнему уютно, спокойно и хорошо. Окно спальни выходило на обширную цветочную клумбу, гостиная – на зеленый луг. Катя поставила сумку на пол и опустилась в кресло: удобно. Вульф тут же улегся рядом, показав, что это будет его место. А ведь все не так уж плохо и складывается! Даже если она проведет здесь выходные только в обществе собаки и книги, это будет отличным отдыхом.

Катя быстро приняла душ и переделась в удобную для прогулок одежду. Делавший вид, что дремлет, но при этом зорко следящий за ее передвижениями Вульф моментально поднялся, едва она скомандовала: «Идем!»

Машину Катя решила оставить во дворе, а до городка дойти пешком: и ей, и собаке не мешало размяться. Идя вдоль дороги, по которой ее иногда обгоняли местные автомобили, она в очередной раз решила, что здесь невероятно хорошо. Но когда вошла в частный сектор и увидела темнеющий за ним лес, невольно напряглась.

Она не солгала Глебу – ни в их последнюю встречу, ни в другие, – что мало помнит произошедшее. Сейчас уже было сложно понять, что действительно она тогда увидела, а что ей лишь приснилось в последующей после того дня череде снов-кошмаров.

Вульф то ли почувствовал перемену в ее настроении, то ли насторожился из-за незнакомых ароматов, но внезапно остановился, поднял переднюю лапу и принялся. А затем дернулся в сторону леса.

– Потом, Вульф, потом. Свою, – пообещала Катя.

Вскоре они вошли в историческую часть городка, прогулялись по узким тенивым улочкам до «сердцевины» – площади. Когда-то здесь разворачивались шумные базары, сейчас же

сюда сходились лепестками террасы ресторанов. Катя присела за свободный столик, и Вульф привычно угнездился у ее ног.

Когда ей принесли салат и тушеную в горшочке телятину с грибами, она внезапно почувствовала на себе посторонний взгляд. Катя подняла голову и увидела, что за соседний столик присел мужчина в джинсах и поло. И хоть он не снимал темных очков, она отчего-то поняла, что незнакомец рассматривает ее. На какое-то мгновение ей показалось, что мужчина обратится к ней с вопросом: Катя уже привыкла к тому, что Вульф привлекает внимание. Если бы за каждый вопрос, волк ли это, ей платили, она бы быстро собрала миллион. Но мужчина явно наблюдал не за Вульфом, а за ней. Катя чуть смутилась и дернула плечом, будто пытаясь стряхнуть настойчивый взгляд. К счастью, в этот момент к соседнему столику подошла официантка и мужчина отвлекся на заказ.

Больше он на нее не смотрел: неторопливопил принесенный ему квас и, наконец-то сняв очки, читал что-то в телефоне. И тогда, когда Катя попросила счет, не поднял на нее глаза. Она снова украдкой скользнула взглядом по его профилю, подумав, что этот мужчина, внешностью похожий на актера, отчего-то ей знаком. Может, потому, что он действительно напоминал зарубежную знаменитость?

Она уже готова была подняться, когда ей внезапно позвонил Глеб.

– Катя, ты где? – без приветствия начал он. – Можно я к тебе подъеду?

– Ну, подъезжай, – усмехнулась она. – Я далеко от столицы. Глеб, а если без шуток...

– Да какие тут шутки! – воскликнул Шаталов нервно, и Катя встревожилась:

– Что-то случилось?

– Нет, но... Погоди. Катя, я тебе чуть позже перезвоню! – внезапно оборвал он разговор.

Она удивленно послушала короткие гудки, затем вложила в папку нужную сумму с щедрыми чаевыми и поднялась. Вульф последовал за ней. Уходя из ресторана, Катя снова почувствовала, что ей смотрят в спину, и оглянулась.

Так и есть: незнакомый мужчина без смущения рассматривал ее.

* * *

Соня выключила под кастрюлькой с супом газ, выставила на стол миску с салатом и достала с полки тарелки. До прихода тети оставалось двадцать минут. Тетя Арина, которая продавала в лавочке сувениры и игрушки, вполне могла обедать с товарками в городе: брать с собой, как многие, лотки с супом и вторым, но предпочитала проводить перерыв с племянницей.

Иногда Соне казалось, что тетя излишне ее опекает и даже иногда «душит» заботой. Но потом вспоминала то, что предпочла бы забыть, и поднимающийся в ней протест тут же утихал. Однако, ворочаясь ночами без сна, она продумывала варианты разговора. Как убедить тетю, что после выпускного племяннице лучше поехать в столицу? Соня мечтала окончить медицинский университет, а тетя Арина об этом даже слышать не хотела. «Куда ты без связей! Куда в столицу! Там же тебя сожрут с потрохами!» Тете на каждом шагу мерещилась опасность: мошенники, насильники, грабители, террористы. Как, как убедить ее в том, что настоящая опасность грозит Соне здесь, в их тихом городке?

Ведя мысленный спор, она выложила на стол приборы, повернулась за хлебницей и только тогда вспомнила, что забыла купить хлеб. Соня бросила еще один взгляд на настенные часы и решила, что успеет.

На улице пахло совсем по-летнему: разогретой сосновой смолой, скошенной травой и выпечкой. Магазин находился в конце улицы, но ветер нередко подхватывал ароматы свежего хлеба и щедро разносил от дома к дому. Соня улыбнулась, подумав, что совсем скоро ее жизнь изменится: выпускной, а там она всеми правдами и неправдами постарается уехать в столицу.

В таких мыслях Соня почти дошла до магазина, когда внезапно кто-то схватил ее за локоть.

– И куда намылилась, курица? – услышала она ненавистный голос, от которого все сжалось внутри. Сердце бешено заколотилось, а во рту пересохло. Опять... Соня опустила голову и отчаянно пожалела о том, что заплела волосы в косу: так бы занавесилась ими, чтобы не видеть некрасивое лицо Тольки. А он уже с силой развернул Соню:

– Куда, спрашиваю, намылилась?

Вместо ответа она только мотнула головой.

– В магаз! – догадался Толька и требовательно протянул свободную ладонь:

– Деньги гони.

– У меня только на хлеб...

– А похрен! – Толька дернул ее за локоть и ухмыльнулся, явив широкую щербину между передними зубами.

– Я тебе уже на этой неделе приносила! – возмутилась Соня. Она и так отдала ему почти все заработанные на каникулах деньги. И в последний раз вместо платы пожертвовала свои сережки!

– Это для Короля было! А сейчас гони мне на пивас! – потребовал Толька, и Соня, едва сдерживая слезы, высыпала ему на ладонь мелочь.

– То-то же. В понедельник принесешь еще. Король велел.

– У меня больше нет денег! – в отчаянии выкрикнула Соня. Но Толька ухмыльнулся, сощурил маленькие глазки невнятного цвета и дернул мясистым носом. От него крепко несло застарелым потом и пивом, и Соня невольно поморщилась.

– У ты, какая нежная! – просюсюкал Толька и мазнул по ее щеке ладонью. Соня дернулась, но стальные пальцы подонка крепко держали ее за локоть.

– Лучше не зли Короля. А не то...

Толька скользнул взглядом по ее лицу, задержался на груди, а затем поддел пальцем топик девушки и оголил полоску кожи на животе. Соня снова дернулась, но Толька рывком подтянул ее вплотную.

– Слышь, борзая. Ты знаешь, что с нами шутки плохи. До понедельника у тебя есть время. Если нет, то... прогуляем тебя на машинке. Откатаешь должок, – Толька гоготнул, а затем приблизился так, что его влажные губы почти коснулись ее скулы. Соня зажмурилась и стиснула зубы, сдерживая слезы и готовый вырваться крик. Толька каждый раз обещал «прокатить на машине», но Соня интуитивно понимала, что это только угрозы. Пока. До того момента, когда Король и в самом деле не решит отдать ее на растерзание своим прислужникам.

Как же она его ненавидит – Короля! Так же сильно, как и боится. До полуобморока, до оцепенения. Одна надежда – скрыться в столице, вырваться из этого вязкого кошмара там, где, возможно, Король ее не найдет. Только бы удалось убедить тетю! А если нет, то Соня сбежит. Хоть пешком, но уйдет.

– А ну отпусти ее! – рявкнул вдруг кто-то рядом. И следом за этим локоть Сони освободили.

– Ты что, офигел, дядя? – ненатурально высоко взвизгнул Толька, а затем внезапно заголосил. Соня открыла глаза и увидела согнутого врага с заломленной за спину рукой. Незнакомый мужчина удерживал Тольку и что-то тихо ему внушал. Что именно – расслышать было невозможно, потому что подонок перемежал громкие ругательства жалобными поскуливаниями. Увидеть врага поверженным оказалось не столько приятно, сколько удивительно: никто никогда еще не заступался за Соню.

Незнакомец отпустил Тольку, и тот, потирая то руку, то плечо, отскочил на безопасное расстояние и уже оттуда заорал:

– Слышь! Ты! Вали из города прям ща, а то... В реанимации будешь валяться, слышь?

Соня испугалась, что мужчина вяжется в спор, и осторожно попятилась. Драки только не хватало! Страшно то, что Толька потом выместит всю злость на ней. Выместит так, что даже Король не узнает. И пожаловаться некому. Тете не расскажешь... Но незнакомец, похоже, понял, что больше не стоит вмешиваться. Лишь махнул рукой, будто прогонял шавку:

– Давай-давай, топай!

– В реанимацию загремишь, слышь? Я обещаю! – на прощание выкрикнул Толька, зло сплюнул на дорогу и отправился восвояси.

Мужчина наклонился и собрал рассыпанную мелочь, затем протянул монеты Соне.

– Твое?

Она кивнула и, осмелев, подняла на него глаза. Ее спасителю, возможно, было за тридцать, но выглядел он очень молодо и напомнил Соне какого-то зарубежного актера. Скорей всего, мужчина был из туристов, которые приезжают в город всего на несколько дней: слишком ухоженная внешность, крепкая, явно поддерживаемая в спортзале, фигура, тронутые загаром скулы и едва уловимый аромат одеколона. Четкая линия гладко выбритого подбородка, тонкий ровный нос и едва заметные лучики морщинок возле светло-серых глаз, возникшие, когда он чуть улыбнулся Соне. Она перевела дух и, спохватившись, что пауза затянулась, собрала с его раскрытой ладони монеты.

– Спасибо.

– Он тебя обидел?

– Нет. Это... Это Толька. Я его знаю, – пробормотала Соня, чтобы как-то отговориться. Не рассказывать же этому незнакомцу всю историю, которую она никому не отважилась открыть!

А мужчина с молчаливой улыбкой продолжал стоять перед ней, загораживая дорогу. Будто чего-то ожидал. Соня смущенно повела плечами и глухим от неловкости голосом произнесла:

– Мне... нужно идти.

Он без слов посторонился, пропуская ее, и чуть заметно кивнул.

Соня шла, не оглядываясь, но чувствуя лопатками его взгляд. И оттого, что он, возможно, смотрел ей вслед, становилось не тревожно, а приятно. Соня отошла уже на достаточное расстояние, когда решила обернуться. Но к своему неожиданному сожалению никого в конце улицы не увидела. Уже подходя к дому, она вспомнила, что так и не купила хлеба.

Глава 4

Что же она натворила?!

Отгаскивая Вульфа от деревьев, Катя быстро шла вперед, словно куда-то торопилась, но на самом деле убегала от своего спонтанного поступка. Вульф упрямылся, когда хотел «прочитать» оставленную на стволе метку. Катя сердилась – не на него, на себя, но получалось, что отыгрывалась на собаке.

– Прости, ты ни в чем не виноват, – сдалась она, когда влчак уперся в землю четырьмя лапами и посмотрел на нее с укоризной. Катя ослабила поводок, пес внимательно обнюхал столб, отошел и, оскалившись в улыбке, посмотрел на хозяйку. «Ну чего ты суетишься? Успокойся!» – читалось в его взгляде, и Катя невольно усмехнулась.

Чего она и в самом деле? Не шестнадцать лет ей уже. Чувства к Глебу давно перетерли в муку жернова времени и обстоятельств. И все же она нервничала. Нервничала из-за того, что не знала, как Шаталов поведет себя в этом месте.

...Когда он перезвонил ей, она выслушала его торопливый рассказ и неожиданно для себя предложила приехать. Слишком встревоженным показался ей Глеб. На самом деле, как он объяснил уже позже, ничего такого не произошло. Просто Валя внезапно разнервничался: закричал, порвал бумагу для рисования, расшвырял карандаши. А до этого снова нарисовал Катю в образе Красной Шапочки с волком.

Услышав приглашение, Глеб осекся, но не успела Катя поправиться, как он уже согласился. Слишком быстро, будто поняв, что она пожалела о своем спонтанном решении. Шаталов пообещал быть к вечеру и попрощался. Название городка, похоже, его не удивило. Словно так и надо было. Будто он что-то знал заранее...

Вульф в очередной раз остановился, чтобы обнюхать высокую травинку, и Катя, закипая от внутреннего раздражения, нетерпеливо переступила с ноги на ноги. На какое-то мгновение ей показалось, что она нашла решение: нужно лишь перезвонить Глебу и сказать, что ее подруга передумала и все же приедет, а других свободных мест нет. Возможно, она бы так и сделала, если бы ее не отвлек звонок от Антона.

– Катя? – начал племянник, и голос его прозвучал грустно. – Ты уже на месте?

– Да. А ты у меня?

– Нет, – ответил после заминки Антон. – Мы... Понимаешь, мы вчера со Светой крупно поссорились. Ну и, в общем, все отменилось.

Он угрюмо замолчал, и Катя пожалела, что находится так далеко от племянника. Антошка был расстроен, даже в его басы прорезались звонкие ноты. Катя удержалась от оптимистичных, но неуместных утешений. Вместо этого предложила:

– Хочешь, приезжай к нам с Вульфом. Поместимся. Домик просторный.

– А это здорово! – оживился Антон. Катя не сдержала улыбки – вот и решение. И племянник развеется, и с ним все покажется проще.

– Я сейчас позвоню одному знакомому. Он как раз выезжает сюда. Попрошу захватить тебя.

– Здорово!

– Антош, забеги ко мне и возьми мои запасные очки! Они на тумбе в гостиной. Разбила свои, представляешь! Сделаешь?

– Не вопрос, – отозвался уже привычным баском он.

Глеб не стал задавать лишних вопросов и согласился подвезти Антона. Только уточнил, не отменят ли бронь на домик, и пообещал возместить подруге Кати все расходы.

– Я с сыном приеду. Валю не с кем оставить. Катя, я так рад, что ты нас пригласила! Спасибо! Сыну поездка понравится.

Она едва не брякнула, что Валя, наоборот, в незнакомом месте может чувствовать себя неуютно, но вовремя осеклась. Глеб – его отец и лучше понимает своего сына, тогда как она им никто.

Катя спрятала в карман походных штанов телефон и улыбнулась Вульффу:

– Вот и твоя нянька приезжает!

Испорченное настроение сразу улучшилось. Это даже хорошо, что их компания увеличится. Они будут вместе гулять, обедать в городе и катать Валю на пони. Подруга наверняка предпочтет проводить время с бойфрендом, и Кате не придется подстраиваться под ее планы и желания и одновременно чувствовать себя третьей лишней. Она всегда ощущала себя неловко в обществе Таниных кавалеров: подруга выбирала то угрюмых молчунов, то, наоборот, пустых балаболов. И с теми, и с теми Кате оказывалось скучно.

Она не заметила, как пришла к реке. Не выбирала путь, но ноги сами привели ее к мосту. Сейчас он совсем не был похож на тот, каким его запомнила Катя: прогнившие доски заменили новыми, отремонтировали перила и покрасили их в насыщенный зеленый цвет. Может, потому, что в своей новизне мост показался ей другим, она не отшатнулась, не развернулась, а ступила на доски. Вульффу послушно потрусил за ней, но на середине вдруг остановился.

– Да, хороший, это случилось здесь, – сокрушенно вздохнула Катя, оперлась локтями на перила и опустила взгляд на реку. Дно темнело чернотой, в которой растворялись водоросли, создавая пугающий эффект мельтешащих теней. Река в этом месте была узкой, но ниже по течению расширялась в окруженное лесом озеро. В том озере когда-то и нашли тело пропавшей Лизы.

Прошло уже восемь лет, а Глеб до сих пор искал ответы на вопросы. То, что произошло с его женой, было страшно, непонятно и неожиданно.

Впрочем, настолько ли неожиданно? Катя зажмурилась и отшатнулась от перил, будто темная вода внезапно позвала ее.

...Яркое, как солнце, счастье вскоре обернулось для ее удачливой соперницы беспросветной рутинной. Объявляя одноклассникам о скорой свадьбе, Лиза уже знала о своем положении. Но беременность протекала с рисками, и роды оказались тяжелыми. С Валею тоже было все непросто: он плакал днем и ночью, к тому же выяснилось, что он – особенный ребенок со своими сложностями. Лиза, не успевшая насладиться ни юностью, ни влюбленностью, сразу оказалась погруженной в пучину однообразных дней, бессонных ночей и изматывающей усталости. Это все рассказал Кате уже позже Глеб. А тогда она, встретив Лизу на улице, ужаснулась, потому что вместо яркой красавицы увидела ее изможденную тень с потухшим взглядом. Если бы Тарасова первой не поздоровалась, Катя прошла бы мимо, не узнав ее. Возможно, шок от того, как выглядела Лиза, оказался настолько сильным, что вместо того, чтобы про себя позлорадствовать, как подурнела бывшая одноклассница, Катя внезапно взяла Лизу за руку и повела к себе домой.

Было странно видеть у себя в гостях задаваку Тарасову, которую она до недавнего времени почти ненавидела, наливать ей чай, уговаривать съесть кусочек оставшегося со дня рождения сестры торта и пытаться всячески растормошить. Лиза чай прихлебывала, тортковыряла, но большей частью, опустив глаза, отмалчивалась. Увидев, что ее попытки развлечь гостью потерпели поражение, Катя тоже замолчала. Общего у них ничего не было, разве что влюбленность в одного мужчину, но расспрашивать Лизу о Глебе Катя не стала. Она уже жалела, что привела к себе Тарасову, но Лиза вдруг отодвинула чашку и подняла взгляд, в котором плескалось отчаяние.

– Я больше не могу.

От того, что она не выкрикнула, а обреченно прошептала эту фразу, стало страшно до холодка в позвонках. Катя торопливо забормотала слова поддержки, даже горячо пригласила Лизу приходить в гости вместе с Вале́й и обещала помощь. Но бывшая одноклассница мотнула головой и страдальчески скривилась:

– Ты что, не понимаешь? Не в Вале́ дело. Не в нем! Вернее, и в нем тоже, но...

– Не понимаю, – растерялась Катя.

– Да ладно! Должна понимать. Ты же тоже была там!

– Где?!

На какой-то момент Кате даже показалось, что Лиза на почве гормональных изменений и тотального недосыпа стала заговариваться.

– Только не говори, что к тебе они не приходят.

– Кто – они?..

– Те, которых ты тоже видела, – с этими словами Лиза вдруг схватила Катю за руку – ту самую, на которой был шрам.

– У тебя вот это осталось на память. А у меня – что Валя такой...

– Тарасова...

Но тот непонятный и пугающий разговор оборвала мама Кати, которая пришла с работы. Увидев дома первую красавицу школы, вернее, ее жалкое подобие, мама, надо отдать ей должное, не показала ни удивления, ни растерянности. Наоборот, тепло поприветствовала гостью и предложила остаться на ужин. Но Лиза быстро засобиралась. К тому же ей позвонил обеспокоенный Глеб и спросил, где она. Лиза назвала адрес. Катя в тот момент была настолько ошарашена странным разговором, что даже не сразу осознала, что к ней впервые в гости придет Шаталов. Глеб поднялся не один, а с маленьким Вале́й на руках. Катя тогда впервые увидела ребенка Лизы и Глеба вот так близко и, беря малыша на руки, внезапно испытала невероятное тепло. Может, потому что маленький Валя был так сильно похож на своего отца?

– Офигеть, – выдохнул тогда Глеб, когда Катя что-то заговорила-загулила смотрящему в сторону, но будто в себя, ребенку. – Он ни к кому на руки не идет, даже к Лизиной маме.

– Не удивительно, – фыркнула Лиза и пристально посмотрела на Катю. Можно было решить, что имела она в виду что-то, связанное со своей матерью, но Катя по усмешке Тарасовой и вскинутым бровям догадалась, что имелся в виду их странный разговор.

– Пойдем, Глеб, – гостя торопливо забрала ребенка и кивнула мужу.

А через месяц после той встречи Лиза погибла. Просто одна вышла из дома, села на автобус и уехала. Ее тело нашли спустя две недели в озере в городке, в который в выпускном классе ездили на экскурсию. Никто так и не понял, как и почему Лиза там оказалась. Официально считалось, что произошел несчастный случай, потому что в одном месте хлипкие перила были выломаны: молодая женщина упала с моста, тело подхватило быстрое течение и унесло в озеро. Но те, кто видел Лизу незадолго до гибели, считали, что она не справилась с постродовой депрессией. Впрочем, у многих вызывало недоумение то, зачем она уехала из дома так далеко – в город, с которым ее ничто, кроме школьной экскурсии, не связывало. И только Катя каждый вечер перед сном прокручивала в голове их последний с Лизой разговор. Что такое знала Тарасова? В поисках ответов Катя снова и снова вспоминала школьную поездку. Все шло хорошо до того момента, когда все собрались на залитой солнцем площади и Лиза объявила о скорой свадьбе с Глебом. Вспоминая тот эпизод, Катя снова переживала те же ощущения, что и в первый раз: шок, боль, отчаяние. Сбежала она, воспользовавшись тем, что внимание одноклассников было приковано к счастливой парочке, потому что от горя разрывало грудь. Еще чуть-чуть, и Катя разрыдалась бы при всех.

А вот что было потом, вспоминалось смутно. Старую часть города сменил частный сектор. Катя до сих пор пребывала в уверенности, что не уходила за его пределы. Но объяснения тому, как вокруг нее тогда возник лес, не находила. Воспоминания обрывались на моменте с

оскалившимся волком. Зверь прыгнул, но не на нее, а на того, кто подкрался к ней с острым ножом. Если бы не волк, неизвестный нанес бы ей смертельный удар, а так только чиркнул лезвием по руке.

К счастью для Кати, ее хватились быстро. По странной иронии судьбы, ее, без сознания и в крови, обнаружила именно Тарасова. Перепуганная учительница вызвала «Скорую», и к приезду медиков Катя уже пришла в себя. Но что произошло между моментом, когда ее обнаружили, и тем, когда подоспела подмога, она не знала. Да и, признаться, до того последнего разговора с Лизой и не волновалась об этом. Сама Тарасова тоже не давала понять, что в тот промежуток времени могло произойти что-то странное. Впрочем, последние школьные дни Лиза уже не посещала занятия, на выпускном ее тоже не было из-за плохого самочувствия. Одноклассницы, конечно, любопытствовали, что Катя делала в частном секторе и почему у нее оказалось поранено предплечье, но она находила какие-то отговорки.

Глеб пришел к ней во второй раз спустя две недели после похорон Лизы. На него было страшно смотреть, и в первый момент Катя испугалась, что он от горя тоже что-то сотворит с собой.

– Вот такие дела, Польская, – выдохнул он, правильно разгадав ее испуганный взгляд. А потом без всяких вступлений, прямо там, в коридоре, у порога, показал ей предсмертную записку Лизы: «Польская знает почему».

– Что она тебе сказала? Что?! Почему?

К сожалению, у Кати не было ответов на его вопросы. Она хотела бы помочь Глебу, только как? Катя даже честно, не боясь того, что он ее высмеет, рассказала о случившемся на экскурсии. Скрыла только причину того, почему от всех сбежала. Глеб на смех ее не поднял. До насмешек ли ему было? В тот момент он готов был принять любую, даже самую нелепую историю, если бы та могла объяснить поступок Лизы. Он только кивнул, глядя на выставленную перед ним чашку с чаем, и Катя, ободренная его молчанием, пересказала ему последний разговор с Лизой.

– Ее постоянно что-то беспокоило и пугало, – произнес Глеб после долгой паузы. – Но мы считали, что ее тревога связана с беременностью и, потом, родами. Все пытаются меня уверить в том, что всему виной депрессия. Мол, Лиза находилась в таком состоянии, что ей нужна была помощь врачей. Да, мы собирались к ним обратиться, хоть уговорить Лизу оказалось непросто. Но не успели.

Глеб внезапно поднялся и направился к двери. Но уже на пороге оглянулся:

– Я не верю, что дело только в депрессии. Депрессией Лиза страдала. Но было что-то еще. Она пыталась донести это до нас, но... Мы ее не услышали.

– Мне очень жаль, Глеб. Правда. Сожалею, что не смогла помочь.

Он задержал на ней взгляд – впервые за все время их знакомства. Не скользнул равнодушно-приветственным, каким одаривал в школе, а будто всмотрелся в ее лицо, в душу. Кате с трудом удалось удержаться, чтобы не опустить глаза и не покраснеть.

– Ладно, Польская. Я этих «жаль» уже наслушался. Если что вспомнишь, скажи. Я живу в тридцать пятом доме. Квартира семь.

«Я знаю», – мысленно произнесла Катя, которая еще в школе подсмотрела его адрес в журнале. Но в ответ лишь кивнула.

Конечно, к нему она так и не пришла.

До нее иногда доходили слухи о Глебе, и из этих разговоров Катя узнавала, как он. Поначалу многие считали, что Шаталов быстро успокоится: молодость возьмет свое, к тому же вряд ли он выдержит сложности, связанные с воспитанием ребенка с проблемами. Кто-то даже жестокосердно делал ставки, на сколько хватит Глеба – на месяц, на два? Но время шло, а его по-прежнему встречали гуляющим то с коляской, то с уже подрастающим сыном, но без новых спутниц.

К Кате Глеб пришел, не считая недавнего визита, еще раз спустя несколько лет, и от разговора с ним у нее остались не лучшие впечатления. Глеб отчего-то продолжал считать, что она знает что-то о гибели Лизы. Но в тот раз уже припел и своего сына, вернее, его рисунки. Катя согласилась, что Валя рисует талантливо. Но с горечью про себя отметила, что Глеб не справился с потерей и, более того, стал одержим желанием докопаться, как он громко заявил, «до правды». Такая одержимость не казалась ей адекватной, но свое мнение она, конечно, оставила при себе.

Со временем, похоже, состояние Глеба только ухудшилось.

Катя перешла мост и отправилась не к туристическому центру, а вдоль реки к озеру. Нет, ей вовсе не хотелось идти к месту, где нашли тело Лизы. Но возле озера был лес, в котором она собиралась выгулять Вульфа.

* * *

Лучшего повода для знакомства и придумать было нельзя, пусть и назвать происшествие «знакомством» можно было с натяжкой. Но девочка явно оценила его вмешательство: в ее синих глазах мелькнула благодарность, смешанная с восхищением. Уже хорошо! Значит, в следующую встречу она будет расположена к нему.

И как же она похожа на убитую много лет назад в этих лесах молодую женщину! Словно и была ею, только на несколько лет моложе. Сколько поколений могло бы уже смениться за это время? А кровь оказалась такой сильной.

Ярослав поддел носком кроссовки камешек и отфутболил в густую траву. Сейчас на месте сгоревшей деревеньки вырос небольшой, но крепкий город, а вот здесь когда-то были топкие болота. Много изменилось с тех пор, только лес все так же высился крепкой стеной, даже в солнечном свете не терявшей своей мрачности.

Задумавшись, Ярослав машинально не свернул на дорогу, ведущую к туристическому центру, а зашагал по тропе к лесу. Но не успел пройти и нескольких метров, как на него внезапно откуда-то выскочил волк. Ярослав отшатнулся и, оступившись, чуть не упал. На мгновение промелькнуло воспоминание, как он лежит, придавленный к земле мощными лапами огромного волка, с крупных клыков которого на лицо капает густая слюна, а слуха касается отчаянный крик...

– Вульф! – завопила бегущая следом за зверюгой молодая женщина. Ярославу, еще не вынырнувшему из мыслей, показалось, что ветер разметал ее длинные белокурые волосы. Но уже в следующее мгновение наваждение спало и он узнал девушку, которая сидела за соседним столиком в ресторане. Возможно, тогда он неприлично долго ее рассматривал, но лишь потому, что ее уже видел в метро. Совпадение казалось ничтожным. Но у девушки в ресторане и в метро были одинаково стильно подстриженные волосы, тонированные в разные оттенки смородинового и лилового. Комплекция тоже совпадала, хоть тогда, в метро, на ней был ладно сидевший на ее фигурке деловой костюм, а сейчас – простая футболка, обтягивающая неплохую грудь, и походные штаны. В метро девушка была в очках, сейчас без, но щурилась, словно неважно видела.

– Он добрый, ничего вам не сделает! – «успокоила» она, хватая зверюгу за ошейник и оттаскивая на безопасное расстояние. «Добрый» волчара тут же обнажил внушительные клыки.

– Видите, Вульф вам улыбается?

Улыбается! Хотелось бы держаться подальше от такой скалящейся пасти. Но зверь тихо заскулил, прижал уши к голове и вдруг рухнул на бок и открыл поросшее белой шерстью брюхо.

– Молодец, Вульф! Ты знаешь, как нужно здороваться! Видите?

Последнее восклицание относилось уже не к зверю. И так как хозяйка, смущенно улыбаясь, и Вульф, требовательно скалясь и кося янтарным глазом, чего-то от него ждали, Ярославу не оставалось ничего другого, как присесть и осторожно потрепать зверя по животу. Тот оскалился еще шире, демонстрируя коренные зубы, и прикрыл глаза от удовольствия.

– Это собака, – пояснила девушка, хоть Ярослав ни о чем ее не спрашивал. Возможно, пошла на опережение. – Чехословацкий влчак. Или чехословацкая овчарка.

– Я понимаю, что это собака. Вряд ли вас пустили бы с волком в ресторан.

Она снова улыбнулась – уже не смущенно, а весело. Улыбка у нее была приятной и располагающей. Только вот заводить знакомства Ярославу не хотелось. Поэтому он выпрямился и незаметно вытер ладони о джинсы. Девушка тоже встала с корточек, ее волчара мигом подобрался, но просто перевернулся на живот и поднял в боевой готовности уши-антенны. Девушка чуть потопталась, будто ожидая чего-то, а затем махнула рукой в сторону туристического центра:

– Нам – туда.

Ярослав успел заметить на ее предплечье вытатуированного волка. Похоже, у этой девицы особая страсть к этим зверям. Невольно он представил волка рядом с Соней: вот чего той не хватало для полного образа... Но вслух вежливо произнес:

– Эффектная у вас собака.

И прежде чем девица, глаза которой довольно вспыхнули, попыталась продолжить разговор, попрощался и направился в противоположную от центра сторону.

В лес ему не хотелось, а хотелось в домик – в укрытие, тишину и прохладу, тем более что боль уже выкручивала правую ногу, поднимаясь от лодыжки к колену. Мучительное напоминание о его проклятой судьбе! Но к туристическому центру уже направилась девица со своим волчарой, а Ярославу было не до разговоров.

Лес встретил тишиной и обманчивой благостностью. Где-то чирикнула беспечная пичужка и тут же смолкла. Под наваждением воспоминаний показалось, что пташка пыталась о чем-то его предупредить. Лес, хоть и находился недалеко от жилого сектора, поражал чистотой и первозданностью: ни фантика, ни скомканной пивной банки, даже тропа, по которой Ярослав шел, была узкой и местами заросшей травой. Местные сюда не ходят даже за грибами, не говоря уж о шашлычных пикниках? Но у одной из торговых на центральной площади стояли корзины с земляникой, а на расстеленной белой тряпице были разложены связки сушеных грибов. Значит, в лес все же ходят. Но, возможно, не в этот.

В противовес здравому смыслу, но ведомый наваждением, Ярослав углублялся в чащу все дальше, до тех пор, пока тропа не растворилась в траве. Тогда он остановился и огляделся. Может, именно на этом месте и стояла ведьминская избушка, ведь лес со временем подступал к деревне, отвоевывая место у болот. Или это просто воображение затеяло опасную игру: вдобавок стало казаться, что из чащи кто-то следит за ним, а глубокую тишину нарушают едва различимые стоны. Может, будь он волком, у него бы уже ошетинился настороженно загривок. А так просто вдоль позвонков прошелся волной холодок. Надо уходить. Но отчего-то Ярослав продолжал стоять на месте, словно врос кроссовками в мягкую лесную подстилку. Сколько дорог он прошел, петляя по чужим землям, отмечаясь в судьбах и меняя жизни, будто змея – кожу, но из любого долгого или короткого пути пытался вернуться к началу, хоть с каждым разом это становилось все сложнее. Он то опаздывал, то приходил напрасно, то, едва приблизившись к желаемому, вновь терял ориентиры. Но сейчас, кажется, снова был у цели. Если только опять не вытащил пустышку.

Ярослав переступил на месте и невольно поморщился: его пешая прогулка слишком затянулась. Но на этот раз боль не напомнила ему о злом роке, а, наоборот, приободрила: если он остался, вопреки всем прогнозам врачей и его собственным, в этой жизни, то это неспроста.

Он развернулся, чтобы вернуться к туристическому центру, но внезапно услышал приглушенный стон. А за одним стоном последовал другой, перемежаемый тихим, но вполне различным ругательством. Ярослав с досадой вздохнул и нехотя, предчувствуя проблемы и сложности, подошел к кустам.

– Твою ж... – выругался он и оборвал себя на полуслове. Лежащий на земле парень, с лица которого, казалось, содрали кожу, снова застонал и слепо зашарил руками по земле. Ярослав торопливо вытащил из кармана смартфон и набрал короткий номер.

Вызвав подмогу, он присел над раненым, который уже не стонал, а лишь громко, со свистом дышал, и осторожно раздвинул полы промокшей на груди рубашки.

– Черт, – тихо пробормотал Ярослав, увидев край рваной раны.

Он рывком поднялся на ноги и отвернулся, чтобы перебороть внезапно накатившую дурноту. Кто ж так поиздевался над этим недоумком, который грозился отправить Ярослава в реанимацию? И когда все успело случиться, ведь прошло совсем немного времени с того момента, когда этот гопник, брызгая слюной и угрозами, трусливо сбежал?

– Похоже, лежать в реанимации тебе, парниша. Если еще дождешься «скорой», – пробормотал Ярослав. Раненый приоткрыл залитый кровью глаз и тихо прохрипел:

– С-с-с... ка-а... Тв... вар... рь.

В чей адрес теперь прозвучали угрозы – в его ли снова или в адрес того, кто сотворил такой ужас, Ярослав уточнять не стал. Вместо этого, прихрамывая, бросился бегом из леса – встречать «скорую». Дождется ли этот Толька, или как его там, приезда врачей или нет – вопрос сложный. Одно было ясно: ему теперь точно не до Сони.

Глава 5

Желаемого отдыха не получилось. Едва Катя расположилась в кресле с книгой, как задремавший после прогулки Вульф вдруг вскочил и обеспокоенно повел носом. А затем бросился к окну и встал передними лапами на подоконник.

– Что там, волчонок? – встрепенулась Катя. Никого снаружи она не заметила, но Вульф вытянул шею, будто к чему-то присматривался, и фыркнул. Похоже вел он себя в новогоднюю ночь: первые залпы петард его заинтриговали, а потом, когда началась «перестрелка», напугали. В разгар канонады бедный пес впал в истерику: не реагировал на оклики и утешения, а только мощно бил лапами в дверь, пытаясь сделать подкоп, и тихо скулил.

Вульф снова фыркнул и дернулся мощным телом. Что-то продолжало его нервировать. Катя приоткрыла окно и высунулась в него по пояс, но снова ничего подозрительного не увидела. Ее домик был предпоследним в ровном строю похожих: вправо уходил ряд одинаковых построек с небольшими неогороженными дворами, слева находился последний дом, отличающийся большими размерами и просторной территорией. Прямо за лугом виднелся лес. Туда Вульф и смотрел, обеспокоенно фыркая и водя ушами. А потом вдруг протяжно завыл. Что такое? Голос подавал он очень редко.

– Вульф, тише, тише! – забормотала Катя, обнимая собаку. – Никого там нет! Все спокойно и тихо.

Но пес считал иначе. Дважды провыв, он заметался по гостиной, а потом попытался подкопать входную дверь.

– Да что с тобой такое?

Он не отреагировал ни на лакомство, ни на уговоры. Продолжал обеспокоенно метаться и немного уgomонился только тогда, когда Катя надела на него шлейку, оттащила на поводке подальше от двери и села на пол рядом. Кое-как, ласково уговаривая и поглаживая, она успокоила собаку. На самом деле все заняло не так уж много времени, но и за эти полчаса Катя вымоталась, потому что не понимала, что происходит с ее питомцем: в новогоднюю ночь его напугали петарды, а сейчас что?

Но едва все закончилось, как кто-то заколотил в дверь. Вульф моментально вскочил и глухо фыркнул, а Катя с досадой выругалась.

– При-и-иве-ет! Не ожидала так рано? А это мы! – огласила окрестности Таня.

Подруга появлялась, как фейерверк – оглушительно и ярко. Иначе она и не умела. И все то время, что Катя справлялась с собакой, Таня смеялась, тараторила и размахивала руками, еще больше нервирова пса. Было время, еще в студенчестве, Таня бесила Катю до зубного скрежета. Но потом что-то в шумной, подвижной и легкомысленной сокурснице странным образом стало привлекать, возможно, как раз такая разительная непохожесть на нее саму. И настороженное общение переросло в дружбу. А может, их свела Лена, в которой всего было в меру: и шумной Таниной энергии, и спокойной Катиной рассудительности.

– Тань, не мельтеши, я едва Вульфу успокоила, – попросила Катя, когда подруга чуть не заехала рукой собаке по носу.

– Да я на минуточку! Поздороваться и познакомить тебя с Виталей!

Из-за спины Тани вышел невысокий пузатенький мужичок с блестящей лысиной и надменно поджатыми губами. Катя мысленно вздохнула: ну вот, Виталья. Любите и жалуйте. Но, желая скрыть истинные мысли, лучезарно заулыбалась. Виталья же в ответ лишь больше нахмурил кустистые брови.

– В общем, чмоки-чмоки, приветики-приветики! – засуетилась Таня. – Мы отдыхать и устраиваться! Потом созвонимся!

Она подхватила своего неприветливого кавалера под локоток и поволокла к соседнему дому. Смотрелась пара комично: Таня была рослой и крупной, а ее новый бойфренд едва доставал ей до уха. Катя покачала головой. Подруга легкомысленно перелетала из одного романа в другой, расставаясь с кавалерами без всяких сожалений и потерь. Вполне возможно, что скоро она сменит непрезентабельного внешне Виталию на какого-нибудь Славика – тестостероновую гору мышц.

Вульф, воспользовавшись тем, что хозяйка отвлеклась, незаметно выбрался на улицу и побрел, волоча за собой поводок, в сторону последнего в ряду дома. Катя спохватилась тогда, когда собака уже потрусилась к чужому крыльцу.

– Вульф!

– Значит, мы с вами соседи, – раздалось за спиной в тот момент, когда Катя уже нагнала пса и подняла поводок.

Она поспешно оглянулась и увидела мужчину, с которым недавно встретила на выходе из леса. Его фраза прозвучала без ноток заигрывания, скорее, с досадой, будто такому соседу он был совершенно не рад. В кулаке мужчина уже держал приготовленные ключи, но путь к крыльцу ему загородил пес.

– Выходит, так. Если вы опасаетесь, что вам будет мешать моя собака, то беспокоитесь напрасно. Вульф тихий, не лает. На свободный выгул я его не выпускаю, одного оставлять не собираюсь и «подарки» за ним тоже убираю.

Все это Катя проговорила быстро, с неким вызовом, но губы мужчины внезапно тронула улыбка.

– Я нормально отношусь к собакам. Кстати, о выгуле. Во время вашей прогулки по лесу вы не слышали ничего странного?

– Что именно? – насторожилась Катя. – Что я должна была услышать?

– Крики, зов о помощи или другой подозрительный шум.

– Нет. Почему вы спрашиваете?

– Пострадал один парень. Его будто подрал какой-то зверь и в то время, когда вы гуляли в лесу. Я нашел его почти сразу после вашего ухода.

– Нет, – растерялась Катя. Неужели мужчина намекает на то, что это Вульф покалечил какого-то парня? – Я ничего не слышала. И если вы думаете, что это сделала моя собака, то...

– Откуда вы знаете, что я думаю, – перебил мужчина. – Я лишь спросил, слышали ли вы что подозрительное. Ну, раз так, то вопросов нет.

С этими словами он аккуратно обошел разлегшегося на дорожке Вульфа и поднялся к двери. Но когда сосед уже вставил в замок ключ, Катя окликнула его:

– Погодите! Скажите, что там случилось? Спрашиваю не из любопытства. Не хочу подвергать опасности ни себя, ни собаку. Мы с Вульфом любим гулять по лесу и другим уединенным местам.

– Лучше не гуляйте. По крайней мере здесь. Собака у вас сильная и внушающая уважение, но имейте в виду. Не знаю, что случилось с тем парнем, но нашел я его не в самом лучшем виде. Его уже увезли в больницу. Если повезет, то выживет. Случилось это в лесу. Будьте осторожны.

– Спасибо, – поблагодарила она. Мужчина лишь кивнул, отпер дверь и скрылся.

Вернулась Катя к себе в задумчивости, размышляя не только над словами соседа, но и над недавним поведением собаки. Может ли так быть, что Вульф что-то почувствовал? Но лес находится далеко! Да и к этому времени несчастный случай с кем-то там уже произошел.

До самого вечера ее никто не тревожил, даже Таня, которая, видимо, всю отдыхала со своим кавалером. Катя даже успела вздремнуть, но к тому времени, когда приехали Глеб с сыном и Антоном, приняла душ и привела себя в порядок. Сотрудницу гостиницы успели

заранее предупредить, поэтому Глеб получил ключи от домика, находящегося за Таниным, сразу и без проблем.

К Кате они пришли все вместе: Антон с рюкзаком за спиной и Глеб с отрешенно глядевшим в сторону Вале́й. При виде мальчика, который для своего возраста казался излишне худым, сжалось сердце: какая же сложная судьба оказалась у ее школьной любви. Если бы хоть Валя рос здоровым! Но Глеб сейчас казался довольным: широко улыбнулся Кате той знакомой мальчишеской улыбкой, от которой когда-то у нее учащалось сердцебиение, и внезапно обнял.

– Спасибо за приглашение! Нам действительно нужно было куда-то съездить.

Катя неловко обняла его в ответ и перевела взгляд на племянника. Антошка, наоборот, угрюмо хмурил брови, поздоровался кивком и, стаскивая на ходу с плеч рюкзак, молча прошел внутрь.

– Как доехали? – обратилась Катя к Глебу.

– Хорошо. Спасибо. Сделали остановку в городе, чтобы попить. А пока я искал воду, Антон купил Вале в сувенирной лавке игру. Похоже, Антон и Валя хорошо поладили!

Катя тепло улыбнулась:

– Антошка со всеми хорошо ладит! Такой он у нас.

– Ка-ать, – басом протянул племянник и, скрывая смущение, присел над подставившим ему брюхо для почесывания Вульфом. – Привет, волчара!

– Ну... Мы пойдем устраиваться, – помялся Глеб и перевел взгляд на сына, который внезапно заинтересовался собакой. – Примем с дороги душ и будем готовы. Тут же можно где-то хорошо поужинать? Администратор сказала, что в оплату входят завтрак и обед, а ужинать можно в городе.

– Да, я уже нашла хороший ресторан, где неплохо пообедала. Если не возражаешь, мы с Антоном и Вульфом присоединимся к вам. Там очень удобная терраса, на которую можно с собакой.

– Будем только рады! Тем более Валю, похоже, очаровал не только твой племянник, но и Вульф. Дай нам полчаса на сборы. Встретимся в семь. Возле нашего домика. Поедем на машине? Из-за Вали. Мне бы хотелось уложить его спать пораньше. А завтра можно и долгие прогулки совершить.

– Тогда поедем на моей, – засмеялась Катя. – Из-за Вульфа.

Глеб с сыном ушли, и она развернулась к племяннику. Антон как раз вытащил из сумки чистую футболку и джинсы и хмуро кивнул в сторону ванной. Когда за ним закрылась дверь, Катя сокрушенно вздохнула: и без расспросов стало понятно, что Антошка в таком подавленном состоянии находится из-за ссоры с девушкой. Потом, спохватившись, что ничего не знает о своей подруге, она написала сообщение. Но Таня с Виталей присоединиться к ним отказались.

Ужин, вопреки опасениям Кати, проходил в легкой обстановке. Антон, склонившись к сидевшему рядом Вале, что-то рассказывал тому на ухо. Мальчик, казалось, не реагировал на рассказ, потому что его занимала деревянная головоломка. Но Катя чувствовала, что Вале общество Антона нравится. Вульф дремал рядом со стулом, уткнувшись носом в ее кроссовку. Глеб, неторопливо разрезая отбивную на своей тарелке, обыденно рассказывал про успехи сына, свою работу аккаунт-менеджера и про другие житейские мелочи, которые добавляли в общую атмосферу почти семейного ужина уютные ноты. Краем глаза Катя заметила за одним из столиков на террасе соседа, имени которого так и не узнала. Мужчина читал что-то в телефоне и неторопливо пил чай. На Катю он ни разу не взглянул, хоть наверняка заметил появление ее в компании.

Расслабленную атмосферу испортил громко пропиликавший смартфон Антона. Племянник поспешно его вытащил и, бросив взгляд на экран, помрачнел. Остаток ужина он так и просидел, пялясь в экран и периодически набирая сообщения. Катя догадалась, что он переписывался со своей девушкой, но, судя по нахмуренным бровям и закушенной губе, ответы

его не радовали. В какой-то момент Антон с досадой хмыкнул и убрал телефон в карман. Но насупленное выражение так и не исчезло с его лица даже тогда, когда принесли десерт.

– Забавно, завтра будет ровно десять лет... Десять лет назад мы приехали в этот город на экскурсию. Круглая дата! – неожиданно произнес Глеб.

Завтра. Катя невольно вздрогнула и едва удержалась от желания потереть спрятанный под татуировкой шрам. Глеб вспоминал тот день будто с ностальгией, ей же хотелось вытереть его из памяти навсегда.

– Шаталов, – начала она сердитым шепотом, чтобы не встревожить Валу. – Я сюда приехала на отдых, а не чтобы предаваться воспоминаниям. Не самым радужным для меня, заметь. Тот день для меня закончился больницей.

– Да я просто так... Внезапно подумалось.

В то, что подумалось внезапно, она не поверила: все в этом городке наверняка напоминало Глебу о Лизе.

– На всякий случай предупреждаю, что я не собираюсь вести никаких расследований. У меня выдалась сложная неделя, Шаталов. И я хочу эти дни тупо отдохнуть. Мы вообще не обязаны составлять друг другу компанию и...

– Хорошо-хорошо, – сдался Глеб. – Мы здесь тоже на отдыхе. И если тебе неприятно наше общество, мы не будем навязываться. Хотя уже навязались.

Катя тяжело вздохнула.

– Глеб, мне приятно ваше общество. И я сама вас пригласила. Но пригласила на отдых. Хоть это место не может не вызывать воспоминаний. Особенно у тебя. Я не собиралась сюда возвращаться, все получилось как-то спонтанно и случайно. Но раз мы тут, то давайте просто насладимся прогулками и вкусной едой.

– Мы сюда за этим и приехали. Не беспокойся, Кать, – проникновенно произнес Глеб. Может, и искренне, а может, чтобы ее уговорить. – Ты не обязана развлекать нас и нянчиться с нами. Но если вы с Антоном и Вульфом составите на прогулках компанию, мы с Валей будем рады.

Он улыбнулся ей той знакомой улыбкой, которая, казалось, осталась в прошлом.

– Мир?

Катя, поддавшись ностальгии, улыбнулась в ответ и чуть похлопала Глеба по лежащей на столе руке.

– Мир, Шаталов.

* * *

Темнота опускалась на город медленно, словно степенно сходила по бесконечной лестнице. Закатное солнце полыхнуло прощальным багрянцем, создав пугающий эффект, будто лес охвачен пламенем. Соня невольно поежилась, потому что припомнила рассказы бабушки. Слушать в детстве подобные истории было и страшно, и интересно. Особенно пугали моменты, когда бабушка обрывала себя на полуслове и долго смотрела в окно, словно что-то внезапно привлекало ее внимание, а затем спохватывалась, быстро завершала сказку, желала внучке спокойной ночи и уходила из комнаты, оставив ночник включенным.

От воспоминаний о детстве стало совсем грустно. Соня обхватила себя руками и прибавила шагу. Очень хотелось домой – в горячий душ, чтобы выпустить со слезами необъяснимую тоску, которая так внезапно просочилась в душу.

Еще утром жизнь шла обычным чередом, если не считать встречи с Толькой. Но и эта стычка тоже была рядовой. А вот остаток дня оказался непривычным. Соня будто перенеслась на аттракцион с крутыми горками: тревога после встречи с Толькой сменилась эйфорией и радостью, а потом настроение опять скатилось в неожиданную грусть.

Все дело было в этом приезде незнакомца, о котором Соня знала только то, что он – турист, один из многих, которые приезжают в их город на несколько дней, а потом возвращаются домой, увозя с собой фотографии и воспоминания о красотах природы и церковей. Для них, туристов, местные были малоинтересны, лишь бы хорошо обслуживали в ресторанах и харчевнях, продавали качественные сувениры и интересно проводили экскурсии. Потому для жителей городка приезжие тоже были перелетными птицами, чередой незапоминающихся лиц: одних тут же сменяли другие, со всеми нужно быть приветливыми и гостеприимными, но не позволять ничего личного, только товарно-денежные отношения.

Соня об этом прекрасно знала: тетя постаралась просветить ее насчет столичных «ловеласов». Так как же так получилось, что мимолетная улыбка незнакомца, его взгляд, случайно задержавшийся на Соне, невесомое соприкосновение их рук посеяли в душе смуту и желание увидеть этого человека хотя бы еще раз?

И кто же знал, что мечты имеют отвратительное свойство так быстро сбываться? И, конечно, из всех возможных сценариев выпадает самый неудачный.

Тетя задержалась в лавке, а помогавшую ей Соню отпустила пораньше, чтобы та успела приготовить ужин. Вспоминая недолгую встречу с незнакомцем и улыбаясь своим невинным мечтам, Соня дошла до площади и вдруг увидела его на террасе одного из ресторанов. Вокруг клочкотала суета, приезжие были заняты едой и разговорами, официанты то приносили, то уносили тарелки, а его происходящее будто не касалось. Он сидел, читая что-то в телефоне, но внезапно поднял глаза и увидел оторопело замершую неподалеку Соню. Ей показалось, что она провалится сквозь землю от стыда и смущения: это же надо было остановиться и так вытаращиться на него! Но он, скользнув по ней взглядом, снова уткнулся в смартфон. Не посмотрел на Соню и тогда, когда она, просачиваясь мимо, случайно задела пустой стул и с громким шумом сдвинула его.

От центра она удалялась едва ли не бегом, а потом, когда вышла на пустынную дорогу, замедлила шаг и стиснула зубы, чтобы не расплакаться. Размечталась! Нагородила невесть что только потому, что ей улыбнулись и сказали пару дежурных фраз. Очароваться приезжим, пусть и таким симпатичным, но приезжим, который не пробудет в их городе и недели, – какая глупость! В своем желании покинуть город она нафантазировала себе и спасителя. Но нет. Она уедет, потому что надумала поступать в столичный вуз. Грусть сменилась решительностью, и Соня стиснула уже не зубы, а кулаки.

В таком боевом настрое она вошла во двор и направилась к крыльцу, машинально отметив, что лампочка опять перегорела. Надо бы купить в хозяйственном новую и...

Что «и», Соня не успела додумать, потому что кто-то, вышагнув из темноты, схватил ее за локоть и резко развернул. Соня испуганно вскрикнула, но холодная, пахнущая отчего-то бензином ладонь закрыла ей рот.

– Тише, – вкрадчиво прошептал на ухо ее самый главный враг. Она в ужасе вытаращила в темноту глаза. Король! Собственной персоной и у нее во дворе!

– Не будешь вопить, и все будет с тобой хорошо. С тобой и твоим котом.

Соня внезапно услышала приглушенное мяуканье, доносившееся со стороны крыльца. Ярость, затопившая ее, заглушила страх, и Соня дернулась в стремлении броситься любимцу на помощь. Но Король удержал ее и только плотнее зажал ладонью ей рот.

– Не дергайся. И не ори. Иначе твой кот превратится в веселый огонек. Он в мешке, который облит бензином. А зажигалка у меня вот, в руке. Ну что, будешь себя хорошо вести?

Соня тихо промычала, и Король расценил это как согласие. Медленно снял с ее рта ладонь, но тут же цепко ухватил за запястье. Соня не видела его лица, скрытого темнотой, но угадала довольную усмешку, кривившую губы. Она у него на крючке, в куда худшем плену, чем Васька.

– Отпусти моего кота!

– После того, как поговорим.

– Что тебе надо? – от страха за любимца Соня внезапно осмелела. – Я тебе уже отдала все, что у меня было!

– Все, что было? – засмеялся Король, подцепил пальцами ее кофточку и потянул вверх. Соня зажмурилась от отвращения и страха, но Король уже резко одернул одежду и, меняя тон с вкрадчивого на холодный, сказал:

– Не все. Далеко не все. Ты отдашь то, что мне нужно. И скоро.

– Я все отдала! Даже сережки! – в отчаянии воскликнула Соня, еле сдерживая слезы.

– Какие сережки?

– Те, что мне подарила бабушка! У меня не было денег, а Толька...

– Ты отдавала деньги Тольке? – спросил Король и внезапно захохотал. – Ушлый! Ушлый, сволочь! Теперь понимаю, кто его так отделал. Ты? Рассердилась, малышка?

– О чем ты?

– О том, что от тебя мне нужны не деньги и что Толян тебя все это время разводил. Скажи, это ты его так?

– Как так? – Соня ничего не понимала. Только то, что Толька забирал все деньги, что она ему приносила, себе.

– В фарш! Говорят, не выживет. А если выживет, то останется слепым уродом. Лучше уж, по мне, ему подохнуть, чем вот так, просить потом подачки у туристов.

– Я ничего ему не сделала! Ничего! Только... – в отчаянии воскликнула она и осеклась, вспомнив о защитившем ее мужчине. Что-то случилось с Толькой, и Король обвиняет в этом ее, Соню. Может, между врагом и тем мужчиной случилась драка?

– Что «только»? – насторожился Король. С крыльца снова донеслось жалобное мяуканье, и Соня попросила:

– Развяжи, пожалуйста, кота.

Король, удивительно, ее послушался, шагнул в темноту и, судя по истошному мяуканью, поднял мешок. Но развязывать его не торопился. Соня сама в нетерпении дернулась к Королю, но он остановил ее.

– Скоро ты мне понадобишься. И отдашь не деньги, которые так глупо носила Толяну. То, что случилось сегодня с этим недоумком, меня убедило, что ты становишься сильной... и опасной. Молодец! Я этого и ждал. Ты долго «молчала», так, что я начал сомневаться... Но сейчас все идет так, как мне нужно. Время приближается. Слышишь, как шумит лес? Ш-ш, ш-ш... Бабушка рассказывала тебе сказки, которые совсем не сказки. Ведь так? Скоро я за тобой приду. А чтобы ты не сбежала, твой кот побудет со мной. Ты ведь будешь умницей, правда? Если не будешь, то твой Борька или Васька превратится в факел. Вначале он, а потом... Потом твой дом. Сечешь? Ведьм в старину сжигали, знала об этом?

– Я не ведьма, – прошептала, глотая слезы, Соня. Но Король только усмехнулся, перекинул, не церемонясь, мешок с орущим котом себе через плечо и растворился в темноте. А Соня без сил опустила на ступеньку и разрыдалась.

Глава 6

Лес шумел, кланяясь не столько в подобострастии, сколько в гордом негодовании. Казалось, в сосновых верхушках, в которых запутался яркий багрянец, бушевал ураган. Только вот вечер на самом деле выдался безветренный.

В шуме явно различались стоны, хоть лес и находился далеко: темнел мрачной грядой на горизонте. Стонали не деревья, не звери, а те, с кем лучше не встречаться. Лес уже забрал сегодня жертву и заберет еще. Те, кто в нем обитают, ненасытны, особенно если некому сдерживать их голод. А в том, что они голодны, Ярослав убедился.

Он снова решил идти через частный сектор, хоть мог доехать на такси. Может, соблазнился воздухом, который в этот вечер хотелось пить жадными глотками. Может, потому что в этом месте проснулись давние воспоминания и образ той, которую он не сберег, вновь стал слишком живым. Или потому, что Ярослав, повинуясь не зову леса, а предчувствию, пошел, чтобы отвести беду.

Улица, как и днем, была пустынной и тихой, только иногда лениво перегавкивались скрытые за заборами собаки. Местные еще не вернулись в свои дома. Оно и неудивительно: сувенирные лавки работали до ночи, рестораны – до последнего клиента, а клиентов этих с каждым новым летним днем становилось все больше.

Вновь все стихло: смолкли лай и шум леса. Но тишина казалась настороженной, затаившейся, как зверь, готовый в следующую секунду выпрыгнуть из засады. Ярослав невольно коснулся груди, вспомнив, как лежал, придавленный к земле сильными лапами волка и чувствуя кожей его горячее дыхание. Воспоминание было таким острым, что он зажмурился. Но картина только стала ярче. Он снова, как и тогда, почувствовал запах крови, заглушивший аромат трав и меда, увидел мертвую старуху с перерезанным горлом, услышал отчаянный возглас ее внучки – белокурой красавицы. Предсмертный крик той девушки тоже остался в его сердце кровотокающей раной: не защитил свою хозяйку верный страж-волк, как в свое время Ярослав не уберег ту, по которой до сих пор стонала душа. Подвело волка его чутье: пока он придавливала лапами Путника, готовясь вспороть тому горло, настоящий убийца вышел из укрытия и зарезал девушку. Что стало с ребенком, ее дочерью, Ярослав не знал, потому что больше ничего не увидел.

Он долго разыскивал тех, кто принадлежал к этому роду, и, не находя, все больше впадал в отчаяние: неужели убийца не пощадил малышку и линия прервалась? Но недавно вышел на нужный след – бабушку Сони. И хоть он снова опоздал – бабка умерла, – но осталась ее внучка.

Ярослав как раз поравнялся с домом Сони и невольно заглянул во двор. Темно, видимо, хозяйки еще не вернулись. Вполне возможно, что девочка после школы помогает тете в городе и возвращаются они вместе. Завтра выходной, Соне не нужно в школу, поэтому наверняка они задержатся. Ярослав уже отправился дальше, как вдруг услышал приглушенный плач и мгновенно среагировал: толкнул незапертую калитку, вытащил из кармана смартфон и осветил двор.

Соню он увидел сидевшей на ступенях крыльца. Девочка уткнулась лицом в колени и, обхватив их руками, глухо рыдала.

– Соня? – как можно мягче, чтобы не напугать ее, позвал Ярослав. Она затихла и, увидев его, поспешно вскочила на ноги.

– Не бойся, я тебя не обижу. Мы с тобой уже виделись утром, помнишь...

– Помню, – перебила Соня и поспешно вытерла слезы.

– Я шел к себе, услышал плач и не мог пройти мимо.

– Я... Я уже не плачу, – зазвеневшим голосом ответила она и громко шмыгнула.

– Где здесь зажигается свет?

– Лампочка перегорела. Или... Или ее выкрутили. Не знаю.

Он не стал спрашивать, кто мог выкрутить лампочку. Судя по утреннему происшествию, у Сони были недоброжелатели. Вместо этого посветил телефоном, увидел плафон на стене и аккуратно снял стеклянный колпак. Лампочка еще была теплой и наполовину выкрученной. Значит, какая-то сволочь здесь все же побывала и совсем недавно. Стиснув зубы от поднимающейся в груди ярости, он вкрутил обратно лампочку и, желая успокоиться, медленно выдохнул. Соня поспешно загородилась рукой: то ли от ярко брызнувшего света, то ли желая спрятать заплаканное лицо.

– Что случилось? Кто тебя обидел?

Кто-то другой, не Толька, потому что этот отморозок теперь продавливал койку в реанимации.

– Никто, – неуверенно ответила Соня.

– Никто, угу... Кто-то вывернул лампочку, не сама же она...

Соня смущенно потопталась перед ним, опустила голову и тяжело вздохнула.

– Он забрал Ваську. Моего кота.

– Кто?

Каждое слово приходилось из нее вытягивать. Ярослав не собирался лезть в ее личные дела, но допустить, чтобы кто-то обижал девочку из *этого* рода, тоже не мог.

– Король. Ну, Королев. Посадил Васю в мешок, облил бензином и унес. Боюсь, что он его сожжет!

– Кто такой Королев? И где живет?

Ярослав не спросил, за что эти сволочи так поступают с Соней: отморозкам и повода не надо для жестокости. Он спросил сразу, где можно найти эту тварь.

– Не знаю, – ответила Соня на второй вопрос, проигнорировав первый, и отвела глаза.

– Хорошо, – сдался, но на самом деле не сдался Ярослав. Кличку уже знает, городок небольшой, кто-то наверняка ему скажет, где этот живодер шатается.

– Не лезьте. Лучше не лезьте, – вдруг изменившимся тоном – не плаксивым, а холодным – отрезала Соня. – Это наши дела. Вы скоро уедете, а мне тут еще жить. Не нужно геройствовать. Это только все усложнит, понятно?

Понятно. Еще как понятно! Невольно он восхитился, услышав в ее голосе сталь. Будто услышал *ее* интонации.

– Сейчас придет тетя, – Соня бросила взгляд поверх его головы. – Я не хочу, чтобы она задавала вопросы. Лучше уходите. Я в порядке.

– Хорошо, – нехотя согласился Ярослав, но решил про себя дождаться в конце улицы прихода тетки, чтобы не оставлять Соню одну. Мало ли, вдруг этому отморозку вздумается вернуться.

– Откуда вы знаете, как меня зовут? – спохватилась она, когда он уже отправился на выход. Ярослав притормозил и ответил:

– Услышал, как тебя звал этот... Утром.

Не дожидаясь ее других вопросов, потому что на самом деле не помнил, звал ли гаденыш Соню по имени, он вышел и закрыл за собой калитку. И только отойдя на небольшое расстояние, оглянулся. Девочка вернулась в дом, на улице по-прежнему никого не было. Ярослав присел на старую лавочку возле сломанной колонки и вытянул нывшие ноги. Обычно такая боль одолевала его при смене погоды. Он вытащил телефон и проверил прогноз. Так и есть, утром обещали дождь. Но нечего грешить на погоду, если сам за день отмотал не один километр. Впрочем, он не жалуется, наоборот, рад тому, что может ходить, ведь даже тот гениальный доктор, который собирал его раздробленную ногу, не мог ему этого обещать. Врачи вообще удивлялись, как он выжил. Ярослав вздохнул и, услышав на улице небольшой шум, поднялся. К счастью, это вернулась, как Соня и говорила, ее тетя. Что ж, теперь можно идти.

Подходя к домикам, он увидел, как соседка припарковала свою машину. Молодой парень, возможно, ее брат, выпустил наружу собаку, а следом из салона выбрался мужчина с ребенком. В том же составе Ярослав видел эту компанию в ресторане. Видимо, к соседке приехала ее семья. Он кивком поздоровался, потому что молодая женщина как раз обернулась и заметила его, и торопливо ушел. Отдыхать.

Но отдыха этой ночью так и не получилось.

* * *

Разбудил Катю Вульф. Собака снова, как и накануне, встала лапами на подоконник, а потом протяжно завыла. Катя мгновенно вскочила, следом за ней, путаясь в покрывале, подлетел Антошка.

– Что? Что происходит? – хриплым со сна голосом пробасил он и торопливо зашарил ладонью по стене, отыскивая выключатель. Одновременно с тем, как в комнате вспыхнул свет, в дверь громко постучали. Катя схватила с тумбочки очки и бросилась открывать.

На пороге стоял Глеб, тоже, как и она, растрепанный, одетый в домашнюю одежду. Только вот сна в его глазах не было, наоборот, в них плескалась паника.

– Кать, Валя не у вас?

– Нет, а...

– Он пропал! Его нет дома! Я проснулся, встал выпить воды и увидел, что кровать пуста!

– Глеб, погоди... – видя, что приятель в панике начинает кричать, грозя перебудить обитателей других домов, Катя взяла его за руку и втащила в помещение. – Успокойся. Вначале успокойся! Ты везде проверил?

– Там и проверять нечего! Туалет, ванная, кухня. В шкафы тоже заглянул! Вали нет. А входная дверь распахнута! Понимаешь?

Катя выпустила его руку, сдернула очки и свободной ладонью потерла глаза. Паника невольно заразила и ее.

– Глеб...

– Мы сейчас все в округе проверим! – вклинился Антон. За это короткое время племянник уже успел натянуть джинсы и футболку и теперь торопливо совывал босые ноги в кроссовки.

– Спасибо!

Собранность Антона привела в чувство и Катю. Она уже деловым тоном, будто отдавала указания на работе, скомандовала:

– Разделимся! Так быстрее осмотрим все, что можно. Разбужу Таню, пусть она покараулит тут, если Валя вернется.

Бросив взгляд на Вульфа, который по-прежнему высматривал что-то в окно, Катя схватила телефон и набрала номер подруги. Таня ответила не сразу.

– Польская, ты чего...

– Сын Глеба пропал. Нужна помощь!

– Понял!

Если бы не ситуация, Катя улыбнулась бы. Вот за это она и любила Таню: та всегда готова была прийти на выручку без лишних вопросов.

Когда они вышли на улицу, им навстречу, кутаясь в кардиган, уже бежала подруга.

– Виталию я тоже разбудила! – известила она. – Так как это произошло?

Глеб кратко повторил то, что рассказал Кате.

– Я тут покараулю, – кивнула Таня. – Буду патрулировать от дома к дому. Дайте мне все ваши номера, чтобы я, если что, могла позвонить. Виталия? Виталия, слышишь? Ты поедешь на машине в центр и там будешь искать ребенка!

Мужчина невнятно что-то пробурчал, а затем, будто психанув, вернулся к себе, громко хлопнув дверью.

– Не обращайтесь внимания, – отреагировала Таня. – Он такой. Но на самом деле... В общем, не беспокойтесь, я его уговорю!

– Может, не надо? – смутился Глеб. – Мы сами.

– Речь идет о пропаже ребенка! Нужно всем. Ничего, не сломается Виталя стогнать в город, – отрезала Таня.

– Я еще раз осмотрю дом и... – начал Глеб, но его оборвал Вульф, который открыл носом притворенную дверь и вдруг со всех лап бросился в сторону леса.

– Вульф! – закричала Катя. – Вульф, ко мне!

Но собака уже растворилась в темноте.

– Вульф!

Катя остановилась и в отчаянии оглянулась на Глеба, тогда как Антон, наоборот, кинулся вдогонку.

– Бегите за собакой, заодно проверите, не потерялся ли Валя там. А я сметаюсь к реке, – последнее слово Шаталов выдавил, будто далось оно ему нелегко. Не дожидаясь ответа, Глеб побежал к себе. Катя развернулась, чтобы захватить ветровку и, невольно бросив взгляд на последний в ряду дом, увидела на крыльце соседа. Наверняка его разбудил шум. На секунду мелькнула мысль, что, возможно, стоит попросить помощи и у него, но мужчина уже скрылся в доме.

Катя захватила оба телефона – свой и Антона, сдернула с вешалки ветровку, набросила ее прямо на летнюю пижаму и бросилась в ту сторону, куда убежали Вульф и племянник. Антона она нагнала уже у самого леса.

– Вульф, кажется, драпанул в чащу. Видел его издалека, но решил дождаться тебя, чтобы ты одна в лес не сунулась.

– Спасибо, – поблагодарила Катя и вытащила мобильник. Хоть бы хватило зарядки. Темный лес, ночью казавшийся непроходимым, внушал смесь уважения и страха. Совсем не к месту ей вспомнилось предупреждение соседа, что соваться туда лучше не стоит.

– Я с тобой, – поддержал племянник и взял ее за руку. Катя невольно улыбнулась. Когда-то эта лапица, так крепко, по-мужски, сжимающая ее руку, была крошечной ладошкой. Куда ушло то время, когда Катя сама держала племянника за ручку во время прогулок? И пусть разница в возрасте у них была небольшая, она помнила, какой взрослой и ответственной чувствовала себя тогда, когда ей доверяли гулять с Антошкой. Когда тот малыш успел вырасти, перемахнуть ее на две головы, нарастить мускулы, раздаться в плечах, превратиться из милого мальчишки в красивого молодого мужчину?

– Идем, Кать, – вернул ее из прошлого в настоящее Антон и потянул за руку. – Ничего не бойся.

Громко зовя то Валу, то собаку, подсвечивая себе путь телефонами, они углублялись в лес все дальше и дальше. Периодически останавливались и прислушивались, не раздастся ли шороха, всхлипа или другого шума. Катя иногда в тревоге оглядывалась, боясь, что они заблудились, и то и дело проверяла смартфон: сколько осталось зарядки, не пропала ли связь. Один раз она позвонила Глебу – узнала, что тот уже добежал до моста, но Вали там не встретил. Один раз ей позвонила подруга: Виталя отправился-таки на машине в город, а сама Таня ожидала мальчика во дворе. Вульф же как сквозь землю провалился.

– Лучше вернуться и вызывать полицию, – сдался Антон. Катя упрямо мотнула головой, хоть и признавала его правоту.

– Кать, я не уверен, что Вульф тут, – терпеливо принялся уговаривать племянник. – Я только успел заметить, что он домчался до леса, а потом скрылся в темноте. Он может быть в

другом месте. И неужели Валя зашел бы так далеко? Во всяком случае нужно вызвать полицию, чтобы не терять время. Возвращаемся, пока сами не потерялись! Будем искать рядом с лесом.

– Может, они в частный сектор убежали? Вульф и Валя.

– Проверим.

Они прошли еще немного. Катя с тревогой заметила, что зарядки остался только один процент. А насколько заряжен телефон Антона, побоялась спрашивать. Шли они слишком долго, а лес все не редел, только сгущался. Колкие ветки цеплялись за одежду, царапали голые ноги, хлестали по плечам, и в темноте казалось, что это вовсе не деревья, а таинственные недружелюбные существа. Но в тот момент, когда телефон, издав жужжание, разрядился, Антон громко воскликнул:

– Кать! Кажется, это Вульф!

Они замерли и действительно услышали вдали протяжный вой. Не сговариваясь, оба рванули на звук. Антон бежал впереди, выхватывая прыгающим пятном света узкую тропинку. Катя старалась не отставать, мысленно благодаря себя за дисциплинированность и перфекционизм: заниматься спортом она не любила, но педантично ходила в спортзал три раза в неделю, чтобы поддерживать себя в хорошей форме. Школьная отличница Польская, став взрослой, тоже делала все на «отлично», касалось ли это работы или ухода за собой.

Но выносливый и сильный Антон бежал куда быстрее нее. И по тому, что он то и дело оглядывался, Катя поняла, что тормозит его.

– Беги, Антош! Я следом!

Он сунул ей в руку телефон и умчался в темноту – туда, откуда снова раздался вой.

И как только Антон скрылся из виду, лес будто стал гуще. Темнота обвилась вокруг Кати плотным коконом, а воздух наполнился тихими перешептываниями. Она крепче сжала телефон Антона и прибавила скорости, успокаивая себя тем, что племянник уже нагнал Вульфа и сейчас они оба двинутся ей навстречу. Валя тоже не должен был уйти далеко! Он ходит где-то вокруг туристического комплекса и, может, уже нашелся.

Неподалеку хрустнула ветка. Катя дернулась в ту сторону, решив, что это Антон с Вульфом, но споткнулась о выступающий корень. К счастью, и мобильник, и очки, и она сама упали в мягкую подстилку из листьев и хвои. Только вот смартфон то ли от удара, то ли потому, что тоже разрядился, погас. Катя в панике зашарила руками по земле, отыскивая вначале очки, а потом смартфон, и шумно выдохнула, когда нащупала тонкий гладкий корпус. Но только как она ни пыталась включить гаджет, экран так и оставался мертвым.

– Антон, я тут! – крикнула она в темноту, и тишина внезапно откликнулась приглушенным эхом. «Я тут... Тут... Ут...» Словно оркестр, дождавшийся взмаха палочки дирижера, лес очнулся от сна, зашумел, застонал, затрещал, заохал. Катя в ужасе сжалась, хоть и понимала, что это лишь порыв ветра раскачал верхушки деревьев, обломал с сухим треском сучья, всполошил ночных птиц, крик которых напоминал безумный хохот.

– Антон! – снова позвала она, но добилась лишь того, что шум усилился. Катя поднялась на колени, но некто толкнул ее в спину. На ноги опустилась тяжесть, в шею когтем уткнулось что-то острое. Она задержалась, пытаясь освободиться от навалившегося на нее веса, но некто придавил ей уже спину. Катя ткнулась лицом в землю, укололась щекой об иголки, но эта легкая боль пробудила в ней силы. Она изловчилась и перекатилась в сторону, сбросив с себя невидимую тяжесть, а затем торопливо сгруппировалась, не давая возможности тому, кто на нее напал, навалиться сверху и сдавить ей горло. Кто бы это ни был, она будет бороться до последнего! Уже в следующую секунду Катя вскочила на ноги и рванула что было сил вперед. Задышавшись, хватая прохладный воздух ртом, оглушенная собственным стуком сердца, она бежала до тех пор, пока не увидела вдали желанный просвет. Темнота истончилась и натянулась, словно некто растянул ее, как ткань, и сквозь сумрак пробилась два огонька. Катя приостановилась и приложила ладонь к груди, где суматошно металось сердце. Кажется, погони нет, тот, кто напу-

гал ее, остался в чаще. Но он мог притаиться и поджидать другую жертву. Невольно вспомнилось предупреждение соседа. Похоже, в этом тихом и мирном городке завелся маньяк и Катя чуть не стала его новой жертвой.

Она осторожно двинулась на свет, с радостью отметив, что темнота тает в лунном сиянии. Однако на небе не было ни луны, ни звезд. Может, свет просачивается с дороги? Значит, до выхода осталось совсем немного!

Катя зашагала уже бодрее, стараясь не заострять внимание на неприятных ощущениях. Затылком она чувствовала холодок, спину колело, словно за шиворот насыпали хвои. Катя повела плечами, но чувство, будто за ней следят, так и не пропало.

– Да что ж это такое, – с досадой выругалась она, поняв, что идет на огонек, но к нему не приближается. Катя остановилась и, собравшись с духом, огляделась. Но лучше бы этого не делала, потому что парные огоньки окружали ее, а в рассеявшейся темноте маячили неясные силуэты.

– Господи... – пробормотала Катя и едва удержалась от порыва перекреститься. Огоньки вспыхнули ярче, будто сверкнули глаза неведомых хищников. Силуэты плавно колыхнулись и неторопливо поплыли к ней. За спиной хрустнула ветка, словно кто-то тихо подкрадывался. Катя резко оглянулась и закричала от ужаса, увидев прямо за плечом старика в шляпе и со светящимися в темноте глазами.

Очнулась она от яркой вспышки света, направленной ей в лицо. Катя дернулась, охнула и инстинктивно закрыла глаза ладонью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.